

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 16 апреля 1988 г. № 46 (6458)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании 14 апреля утвердило Призывы Центрального Комитета КПСС к Дню международной солидарности трудящихся — 1 Мая.

На заседании обсуждена информация Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о поездке в Узбекистан. Политбюро ЦК КПСС в совместном с министерствами, ведомствами, министерствами в ВЦСПС предложено проработать вопросы, выдвинутые трудящимися, партийным и хозяйственным активом во время встреч и засед. При этом обращено особое внимание на необходимость улучшения использования экономического потенциала и повышения на этой основе социально-экономического развития республик. Соответствующие предложения поручено внести на рассмотрение ЦК КПСС.

Были рассмотрены и одобрены предложения об организации в структуре управления народным образованием в стране. В соответствии с постановками февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС предложено создать структуру управления, призванную обеспечивать более эффективное проведение единой государственной политики в этой сфере.

На вновь созданный союзно-республиканский Государственный комитет СССР по народному образованию возлагается разработка стратегий, прогнозирование и перспективное планирование в области обучения и воспитания. Он призван решать задачи по формированию и реализации концепции всеобщего среднего образования, широкому применению эффективных форм интеграции учебных заведений с производством и наукой, оснащению средней и высшей школы современными техническими средствами обучения, научно-методическую и организационную руководящую функцию повышения квалификации и переподготовки кадров, улучшение использования научного потенциала высших учебных заведений. Расширятся права местных органов управления народным образованием, учебно-испытательных учреждений. Предусмотрено значительное сокращение численности аппарата управления.

На заседании заслушано сообщение об встрече М. С. Горбачева с президентом Республики Афганистан Наджибуллаем, состоявшейся в Ташкенте 7 апреля, и о результатах переговоров Э. А. Шеварднадзе с афганскими руководителями во время его рабочего визита в Кабул 3—8 апреля. Было выражено удовлетворение ходом развития советско-афганского сотрудничества в различных областях, в том числе в деле разблокирования внешних аспек-

тов афганской проблемы. Результатом этого является завершение Женевского дипломатического процесса и подписание документов о политическом урегулировании положения вокруг Афганистана.

Советско-афганская встреча на высшем уровне, итогом которой стало совместное советско-афганское заявление, подтверждает стремление обеих сторон решительно действовать и вперед в направлении достижения всеобъемлющего афганского урегулирования. Особое значение в свете уже достигнутых договоренностей в Женеве приобретает сейчас решение внутренних аспектов афганской проблемы. Подход к нему четко определен в заявлении, в котором высказана твердая и решительная поддержка курса на национальное примирение в Афганистане, создание правительства на широкой коалиционной основе, при этом понимая, что вопросы внутриафганского урегулирования являются исключительной компетенцией и прерогативой самих афганцев.

Политбюро рассмотрело и одобрило итоги беседы М. С. Горбачева и переговоров А. А. Громыко с членом Президиума ЦК КПЧ, Президентом ЧССР Г. Гусакем. Отмечена полезность работы, проведенной в ходе этого визита, важность укрепления братской дружбы и политического союза СССР и ЧССР. Было выражено убеждение, что курс на перестройку и демократизацию создаст принципиально новые условия для раскрытия потенциала советско-чехословацкого сотрудничества в различных областях, для духовного обогащения народов Советского Союза и Чехословакии.

Политбюро ЦК КПСС одобрило итоги беседы М. С. Горбачева и переговоров Н. И. Рыжкова с членом Политбюро ЦК ПОРП, Председателем Совета Министров ПНР Э. Месснером, находившимся в СССР с рабочим визитом. Достигнутые в ходе визита договоренности создают хорошие предпосылки для повышения эффективности интеграционных связей на основе глубокой производственной и технологической кооперации, широкого использования новых прогрессивных форм экономического сотрудничества. На заседании отмечена важность активизации усилий по реализации положений советско-польской декларации о сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры, подписанной в апреле 1987 г.

Подчеркнуто, что для дальнейшего упрочения братской дружбы между КПСС и ПОРП, в рамках обеих стран, развития и совершенствования всего комплекса советско-польских отношений принципиально важное значе-

ние будет иметь предстоящий визит в Польшу М. С. Горбачева.

На заседании была заслушана информация об встрече М. С. Горбачева, а также беседы А. А. Громыко, А. Ф. Добрынина с председателем Социалистического интернационала, почетным председателем Социал-демократической партии Германии В. Брандтом. Констатировалось, что взаимодействие КПСС и Социал-демократической партии Германии, других левых и демократических сил Европы способно придать конструктивный импульс обсуждению и поиску политических путей решения таких проблем, как разоружение, налаживание подлинно общеевропейского сотрудничества, отношения «Север—Юг», региональные конфликты.

Политбюро одобрило итоги беседы М. С. Горбачева, а также переговоров Э. А. Шеварднадзе и А. Ф. Добрынина с председателем Исполкома ООП Я. Арафатом, находившимся в Москве с кратким рабочим визитом, подтвердив правильность подхода к решению арабо-израильского конфликта на основе нового политического мышления, принципа обеспечения баланса интересов всех сторон и поиска конструктивных и взаимоприемлемых решений всех аспектов конфликта. Констатировано, что сейчас складываются более благоприятные предпосылки для достижения всеобъемлющего ближневосточного урегулирования. Политбюро отметило необходимость дальнейшего наращивания усилий, в том числе в рамках ООН, для скорейшего созыва с этой целью международной конференции по Ближнему Востоку.

Рассмотрены итоги участия делегации Советского Союза во главе с Л. Н. Зайнтовым в мероприятиях, проводившихся в Финляндии в связи с 40-летием советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Подчеркнуто, что опыт советско-финляндского сотрудничества, аннулируемый за 40 лет действия договора, является несомненным вкладом наших стран и народов в упрочение международного сообщества, направленные на строительство безядерного, независимого мира. Одобрены результаты бесед Л. Н. Зайнтова с президентом Финляндии М. Койвисто, другим финляндскими руководителями, представителями общественно-политических и деловых кругов этой страны.

На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены также некоторые другие вопросы развития советской экономики и укрепления международного сотрудничества.

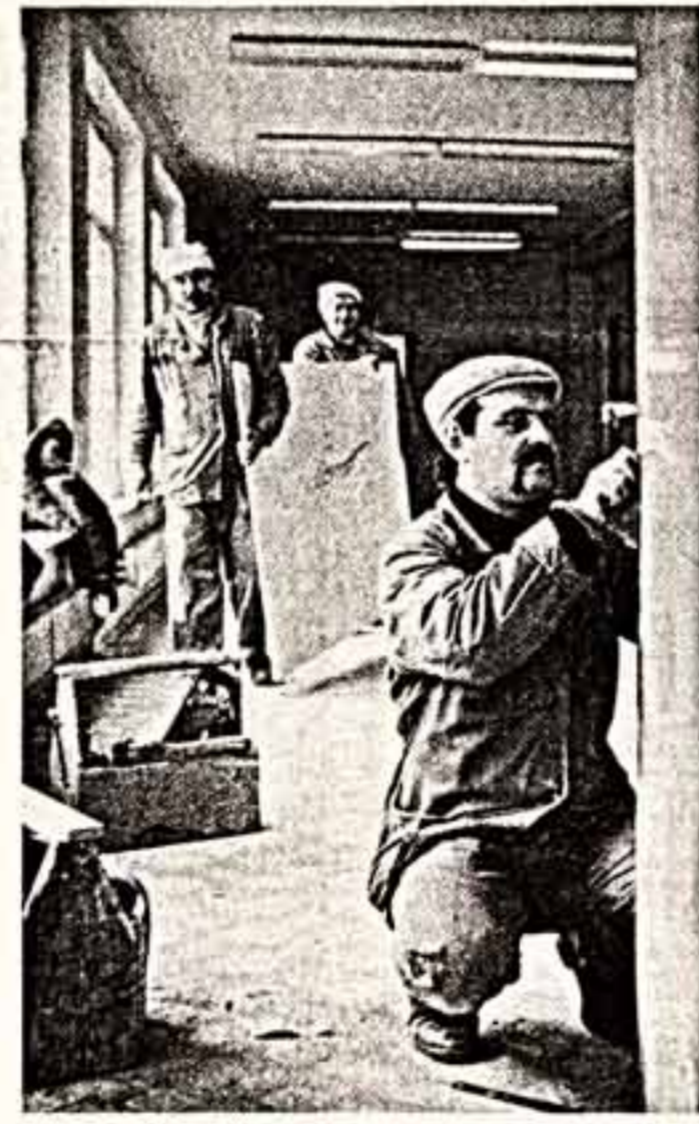
СЕГОДНЯ — КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК

Последние отделочные работы, и через некоторое время 1.300 квартир первого в столице молодежного жилого комплекса примут новоселов — рабочих, инженеров, преподавателей Ворошиловского района Москвы.

- Директор новой школы Георгий Лоскутчик.
- Экипаж МЖК.
- У нас сегодня субботник — говорят столяры Виктор Горшков, Владимир Кузнецов, Алексей Рабов.

Фото К. Корнишова.

Труд ради обновления

Многое изменилось и меняется в нашей жизни после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Возвращая социалистическому сознанию его суть и смысл, мы очищаем от формальных наслоев все, что рождено Октябрем. Революция, обновление мира стали истоками Великого поворота. И сегодня от каждого из нас зависит, чтобы «красная суббота» послужила революционному обновлению советского общества, процессу перестройки. Не приписки и показуха, а настоящее дело, конкретный труд нужен празднику свободного труда свободных людей.

Наш корреспондент сообщает с мест: планы инициативы субботника в большинстве трудовых коллективов обсуждались гласно и заинтересовано. Люди анализируют в прошлом и опыте, и просчеты прошлых лет, требуют, чтобы фронт и объемы работ согласовывались с действительными нуждами.

Накуне этого дня редакция вышла на связь с несколькими корреспондентскими пунктами «СК».

У телефона наш собственный корреспондент А. Палам:

«Здесь будет обелиск

в честь воинов-интернационалистов, воевавших в Испании, на Халхин-Голе, в Афганистане», — определила в своем проекте группа архитекторов под руководством начальника кафедры Смирновского высшего военно-политического строительного училища Е. Бычкова. А большая группа молодежи Крыма взялась благоустроить в этом месте участок для будущего сквера Славы.

Накуне субботника в учебных заведениях, организациях, на предприятиях молодые люди много и свободно говорили о том, что «нельзя превращать субботник в формальность, нельзя просто выйти и отметить». Поэтому и дела продуманы конкретные и очень нужные. Конечно, ударный труд на рабочих местах. Но надо ведь привести в порядок памятники, обелиски, братские могилы и кладбища, где похоронены участники боев за установление Советской власти, обороны и освобождения Крыма в годы Великой Отечественной войны.

Побывают комсомольцы у своих подшефных в санских записках, на предприятиях обороны СССР, где проходят восстановительное лечение воинов, получившие ранения в Афганистане. Приготовлены подарки для кабульского госпиталя — специальными анализаторами будут доставлены «афганцам» книги, ранние овощи, отборные крымские шесты.

Диктует сообщение о том, как планируют провести коммунистический субботник в городе Пскове, наш собственный корреспондент А. Праздников просит отметить особо: Камышинский хлопчатобумажный комбинат, коллектив которого одним из первых в Волгоградской области принял на день субботника реальную производственную обязательность, будет выпускать

необходимое людям

Это — неизменно пользующийся спросом и популярнейший натуральный танин. Танин производят их на сумку сырья — два миллиона рублей. Работа в новых экономических условиях диктует ориентацию на спрос.

К годовым товарам, в огромных количествах потребляемым полиграфической и другими отраслями промышленности, относятся и карты. Труженики производственного объединения «Астраханбумпром» выпускают его в день субботника десятки тысяч квадратных метров.

На связи дежурный В. ДОЛГАНОВ.

О подписании Женевских соглашений по Афганистану

А. Деменичук, фрейтор, Волгоградская область:

— Вот еще одно свидетельство того, что наше государство осознает всю полноту ответственности не только за процессы, происходящие внутри страны, но и за судьбы других народов, которые хотят жить в добром согласии, и стремясь к разумной взаимовыгодности в Москве, Вашингтоне и Женеве. Подписание знаменитого Женевского соглашения стало возможным, потому что в тот час две великие страны оказались за одним столом переговоров и не соперничали — партнерями. И да будет так!

О статье А. Гельмана «Время собирать силы» («СК», 9 апреля)

В. Шаповалов, Москва:

— Согласен с А. Гельманом. Административная система управления изжила себя. Попытка ее сохранить — это попытка сохранить командные там, где приказы не только не выполняются, но и принципиально не могут выполняться. Не административной, дающей указания, рекомендацию, и пропагандист, разрывающий изнутри, — таким в перспективе видится партийный работник. Ведь научный характер руководства партии обще-

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Рисунок Бор. Ефимова.

О деятельности кооператоров

И. Бадурин, г. Ярцево, Смоленская область:

— Хочу обратить внимание на деятельность так называемых кооператоров, которые производят пищевые продукты. Вызывает тревогу продажа «слабкой» ветчины, различных «трубочек» и других кондитерских изделий, приготовленных неизвестно кем и неизвестно в каких условиях. Я не призываю все это закрыть, но поставить под надлежащий контроль санэпидстанций необходимо.

О льготах ветеранам

М. Говоров, Ленинград:

— Участникам Великой Отечественной войны предоставляется право раз в год на поездку с оплатой 50 процентов стоимости билета. Но право это распространяется только на проезд поездом или паромом. И лишь в местах, где нет этих видов транспорта, разрешено пользоваться самолетом. Так неужели лучше, чтобы ветераны сутками тряслись в поездах, когда можно расширить льготы на пользование воздушным транспортом?

Очевидно, такой порядок обусловлен дороговизной авиоперевозок. Однако нас и так с каждым годом становится все меньше, да и пользуемся мы этим правом один раз в году.

По рубрике дежурный А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА. Тел. 214-61-22.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3-4 страницы

ЭКРАН

7 страница

8 страница

9-10 страницы

СЦЕНА

ВНИМАНИЕ: ОПЫТ

Ассамблеи в Зарядье

Музеи вечером закрыты. Это стало привычным. После работы или на свидании на встречу с прекрасным в картинные галереи, не торопясь увидеть новинки музейных собраний. Нас от этого отучила жалкая логика хранилищ: музеи: когда вы на работе — и мы на работе, а в вечерные часы — и мы дома. Творческие оны прекращаются, творческие вечера не освещают вечерние города. Нам говорят: приходите в воскресенье. И всю неделю пустуют по вечерам центральные кварталы, где сосредоточены выдающиеся памятники зодчества и собрания национальных сокровищ.

Этот порядок поломал московские музеи Зарядья. С середины апреля самое интересное начинается здесь в половине восьмого вечера. Четыре здания — Центральный дом пропаганды, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, в известном памятнике русского зодчества — колокольне Знаменского монастыря, бывшей церкви Георгия на Псковской горе, бывшей церкви Варвары, которые значатся на улице Разина под номерами 2, 8 и 12, проходят «Хоровые ассамблеи», «Музыкальные вечера», «Посиделки». Суббота и воскресенье отданы детям, на встрече с родителями зовут на утренники под названием «Открытым детям кресты».

Идея этих концертов поддержана Всесоюзным музыкальным обществом, которое намерено устроить их и осенью — в октябре. Они рассчитаны на десять дней и обеспечены москвичам знакомство с памятниками музыкальной культуры XVI—XIX веков, со старинными произведениями для афиш и люлек, с песнями и традициями Дона, Курской, Сухожор, Харьковской областей. На фоне выставок «Архитектурные пейзажи России», «Историческая живопись С. Гавриляченко», «Архитектурные памятники Рыбинска» будут выступать хоровые и инструментальные коллективы Москвы, Подольска, Свердловска, Киева.

Улице Разина вечером полна музыки и света. Центральные дом пропаганды ВООПИК перечислит весь сбор от концертов в фонд восстановления памятников Зарядья. Хочется верить, что не погаснут надолго огни на улице Разина. Центральные музеи нужно иметь хотя бы три музея, в которые можно прийти после работы.

С. ПАВЛОВА.

ЗАВЕТЫ ДРУЖБЫ

Огонь в кузнице деда

САМОЕ ясное мое воспоминание: отрываю глаза, и из окна на меня смотрит гора. Только зимой она припорошена снегом, бела, а так — одета в густую зеленую лесу. Распахнешь окно, и комната заполнится свежим дыханием деревьев и цветов, услышишь звон бегущей воды. Впрочем, не только она моего отчего дома смотрели на-гора. Такое воспоминание детства у каждого, кто родился в селении Касапет. Оно находится в Нагорном Карабахе.

И еще вычтенались в памяти вот что. Полутемное помещение, тонкий профиль старого человека. В его больших глазах отражается плашущее пламя. Дед Апрес. До сих пор в домах карабахцев хранятся изделия, сотворенные золотыми руками уста — так у нас, у армян и азербайджанцев, величают мастеров. Дед Апрес просыпался раньше петухов и солнце встречал в кузнице, где уже пылало, раздуваемое мехами, веселое пламя и звенело по металлу мастера звонкое жемло. У входа собиравались крестьяне — азербайджанцы, армяне — из окрестных мест. Рядом стояла другая «живая очередь» — лошади, мулы, ослики. Они ждали, когда Апрес поджует их. Дед отлично справлялся со своей работой, теперь сказали бы, что его работа соответствует мировым стандартам.

Потом не стало моего отца. Жить в деревне после смерти деда и отца было нелегко как в материальном, так и в моральном отношении. Переехали в Агдам. Он только строился и наполнял скорее поселок с задатками большого города в будущем. Кстати, здесь уже работало педагогическое училище. Мама и Георгий мечтали о педагогической деятельности. Хотя в училище занятия велись на азербайджанском языке, их приняли сюда, они стали студентами. В училище и общежитие предоставляли, и стипендию давали, и кормили хорошо. Георгий жил в мужском общежитии, а я, как маленький, оставался с мамой в женском. В нашей комнате стояли еще кровати двух девушек-студенток. Как их звали? Одну забыл. Другую — Алия. После училища Алия уехала в село Ширванлы, что в Бардинском районе. В той школе проработала она до конца дней своих. На самом видном месте школы висит портрет известных людей села. Многие из них — воспитанники Алия-ханум. Както несколько лет назад я поехал у нее. Все вспоминала маму и Георгия. Рассказывала, как мать и сын за одной партией сидели. Учили ее хорошо. Георгий даже лучше. Однажды случился такой казус: мама отвечала урок и вдруг смолкла. Забыла что-то. Георгий стал подсказывать. Учитель заметил и рассадил их. На следующий день учителя пригласил к себе директор и сделал выговор.

— Мать и сын учатся вместе. За партией одной сидят. Вы задумываете над самим фактом? Это же лучшая пропаганда нашего строя. Георгий намного моложе своей матери, он лучше воспринимает и запоминает материал. И потом, не забывайте, она мать двоих детей — мальчиков. После занятий готовит, стирает для них, занимается их воспитанием. Таких надо вселенски поддерживать, а вы...

— На следующий день, — рассказывала мне старая Алия-ханум, — мать и сын снова сидели за одной партией. Они вместе, в один день, окончили училище, получили дипломы учителей азербайджанского языка и литературы и были направлены в школу села Афатли Агдамского района. Ну, естественно, с ними поехал и я.

Афатли стояло на вершине горы и снизу очень напоминало предвосточные орлы. Жили здесь мужественные, трудолюбивые и любознательные горцы. Все хотели постигнуть, понять. Очень любили учиться. Встретили нас радушно. В селе не было тогда ни магазина, ни базара. Но мы ни в чем не нуждались. Проснулись утром, а на подоконнике овеяны сыр, банна молока, каймак, чурек — азербайджанские лепешки, посыпанные маком, ячмем. — Кто приносит нам столько вкусных вещей? — спрашивал я брата Георгия. — Деревня, — отвечал он. — Деревня знает, что у нас нет своего участка, хозяйства, вот и помогает. Я прожил в Афатли не год, но два, но так и не узнал всех, кто ставил на наш подоконник свои гостинцы. Деревня! С тех пор в моем сознании слово это звучит как синоним слов «добро», «щедрость», «способность делать хорошее без громких слов. Это в наши дни научились шуметь, проводить мероприятия не организовывая, зато жили по законам братства, одной семьей.

— Запомнилось мне навсегда обыкновенное и такое необыкновенное село. Маленьким взором и отсюда частенько смотрю на свое детство, на людей, которых когда-то знал, помню их лица, голоса, жесты, даже взгляды. Помню, как мы вторым идем по улице Афатли и как прохороше с почтением приветствуют маму: «Салам, Сома музалима» и старшего брата: «Салам, Георгий музалим». «Музалим» — учитель значит. В Азербайджане слово это еще обозначает особое, уважительное отношение и образованному, мудрому человеку. Каждый раз, когда Георгия так величали, он терлался; считал, что люди преждевременно и его имени приставили такое слово. Ему еще и двадцати не было.

Потом пришел 1941 год. Началась война. Все мужчины ушли на фронт. И Георгий ушел. Сначала письма приходили часто, потом все реже и реже. А потом к нам поступали почталовки. Пришла не одна, с нею вошли в комнату еще несколько женщин, подруги мамы. Глазула жамна на их строгие лица и все поняла. Смерть Георгия сразила и ее. Работать она больше не смогла. После школы я, успешно сдав экзамены, поступил на юридический факультет Азербайджанского университета. После окончания одно время работал в Баку помощником прокурора. Казалось бы, судьба моя предрешена: мне предстояло много и хорошо работать, чтобы стать квалифицированным прокурором. Но дело в том, что мне не давало покоя прошитое и пережитое. Как вернуться с работы, сразу за стол: пишу о деде, о его легендарной кузнице, о крестьянах, которые приходили к мастеру, о добрых людях Афатли, о разноязычных, прекрасных детях Карабаха. Писал стихи прозу. Печатались. Вышла в свет первая книга. Появилась мучительная дилемма: кем быть? Какой профессией отдать предпочтение? Пригласили на Азербайджанское телевидение. Работал редактором. Должность конфликтная. Имелось дело с авторами, приходилось и рукописи возвращать, спорить. Было, обижались на меня, но

Традиционные костюмы и маски — необходимые атрибуты народных танцев, которые используют студенты художественного училища в Поппеле, возродив древнее искусство страны.

ПНР АПРЕЛЬСКИЙ КИНОСМОТР ДРУЗЕЙ

По традиции апрель пройдет в культурной жизни Польши под знаком знакомства с юными и достигшими собственной кинематографии. В повелении демонстраций ленты кинорежиссера Зыгмунта Рабана «Забывая мелодию для флейты» открывает «Весенний кинематографический фестиваль» 118-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина и 43-й годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ПНР.

БИРМА НОВОГОДНИЙ «ДУШ»

Согласно традиционному лунно-солнечному календарю, принятому в Бирме, встреча Нового года приходится на седьмой апрель. Связано это с окончанием сезона дождей и началом периода засухи. В этот день в Бирме принято устраивать ритуалы, связанные с благодарностью за урожай. В этот день в Бирме принято устраивать ритуалы, связанные с благодарностью за урожай. В этот день в Бирме принято устраивать ритуалы, связанные с благодарностью за урожай.

ВЕНЕСУЭЛА ФЕСТИВАЛЬ ТЕАТРА

Большой интерес у культурной общественности Венесуэлы вызвала закрывавшаяся в Каракасе VII Международная Фестиваль театра. В течение двух недель 50 театров различного уровня демонстрировали здесь почти 50 театральных постановок из 30 стран.

ЯПОНИЯ КОЛОСС ИЗ СОЛОМЫ

Это огромное соломенное чучело воина-самурая украшает музей об истории деревни, расположенной в японской префектуре Аомори. Чучело изготовлено местными умельцами, которые стараются поддерживать в музее традиции и обычаи. Оно является главным «участником» местного фестиваля «Оси».

АНГЛИЯ ДВОРЕЦ БРАКО... РАЗВОДОВ

Создан такой в английском городе Бирмингеме. По сути это не дворец, а своеобразный кабинет сотрудников городского бракоразводного суда Шилл Дэнс. В назначенный час перед ним выстраиваются пары, которые считают дальнейшую совместную жизнь невыносимой. По просьбе супруги берутся за руль и говорят друг другу что-то в следующем роде: «Прощай, Шилл Дэнс». В назначенный час перед ним выстраиваются пары, которые считают дальнейшую совместную жизнь невыносимой.

«Бетон тяжелее всего...»

«СК», 2 февраля 1988 года) Резолюция пленума украинского кинематографистов в отношении печальной судьбы «Стены Памяти» в Киевском Парке Памяти отразила беспочвенность режиссера, сценариста, оператора, всех работников кино истории и судебной культуры Украины.

ЛЮБОПЫТНО! НЕЛЕГКАЯ ЭТА РАБОТА — ОСЕДЛАТЬ БЕГЕМОТА...

Также «скачки» регулярно проводятся в американском городе Алабаме. Фото А.П. Материалы подготовлены корреспондентами «СК» и ТАСС.

Подписано соглашение

Широкому осязанию общественности СССР и Кубы с творчеством композиторов братских стран послужит рабочее соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права. Его заключили 14 апреля. Всесоюзное агентство по авторским правам и Кубинское агентство по охране прав авторов музыкальных произведений.

Документ предусматривает широкий обмен информацией об авторах и их сочинениях, направленной на обеспечение моральных и материальных прав композиторов. Он станет стимулом для дальнейшего укрепления связей мастеров искусств двух государств, принесших уже конкретные плоды. Примером советско-кубинского сотрудничества в музыкальной сфере стал выпуск издательства «Музыка» и «Музыка Украины» произведений Хорхе Лопеса Марини, Лео Бауэра, Хесуса Ортеги, Эфрания Амадора. А в культурной жизни Кубы заметным событием стала постановка на сцене Гаванского театра имени Гарсиа Лорка оперы Ю. Казарина «Эрнст Хемингуэй».

Выдающемуся кинорежиссеру

Вчера в Москве, на доме № 5/7 по улице Намкровчан-Дачная, была торжественно открыта мемориальная доска памяти выдающегося кинорежиссера и общественного деятеля, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР, народного артиста СССР Сергея Иосифовича Юткевича.

Живописцы и графики представляют

В Москве, на Кропоткинской улице, — новая выставка, открывшаяся в дни Недели изобразительного искусства. Свои произведения выставляют живописцы и графики, которые после успешного окончания художественных вузов работали в творческих мастерских Академии художеств СССР. Экспозиция включает достаточно широко охватывается с работами южанинок, каждый автор представляет несколько произведений, среди них — картины и портреты, пейзажи и натюрморты, графические серии и натурные зарисовки.

«Азот», да не тот

«Все равно: грамм ценного металла или килограмм — результат один. Смерть. Вот и Ясной Поляне тоже все равно, от какого количества вредных выбросов гибнут. А она погибнет, если мы сейчас ничего не сделаем...»

Возвращаясь к напечатанному

«Азот», да не тот. Заметки с заседания межведомственной комиссии. «Все равно: грамм ценного металла или килограмм — результат один. Смерть. Вот и Ясной Поляне тоже все равно, от какого количества вредных выбросов гибнут. А она погибнет, если мы сейчас ничего не сделаем...»

XX СЪЕЗД ВЛКСМ: ГОД СПУСТЯ ДЕЛУ — ЗЕЛЕНЫЙ СВЕТ

За год, прошедший после XX съезда ВЛКСМ, в Новосибирске открыт банковский счет Центра организации свободных времен молодежи обкома комсомола, оборот исчисляется не одним десятком тысяч рублей. А директор этого центра В. Чешилин делится впечатлениями о всесоюзном семинаре «Комсомол. Инициатива. Перестройка», недавно проведенном ЦК ВЛКСМ в Новосибирске, так:

— Увидели, насколько мы, новосибирцы, богаты и насколько бедны. Не рублями исчисляется то богатство. Статус центра, интерес к работе молодежи, инициатива и на подлинная ее собственная инициатива, и по-настоящему развивается этой инициативе — такой организационный принцип сработал безотказно. Сегодня более 30 любительских объединений ищут за помощью и поддержкой в обком комсомола, где на первом становления можно получить целевую дотацию. А дальше уж, извольте, все будет зависеть от степени собственной заинтересованности инициативы — здесь принцип самопомощности.

Зачем изобретать велосипед, если есть дома и дворцы культуры, клубы, преобладающие, кстати, в городской пустоте? Во-первых, энтузиасты знают, что в Молодежном центре их встретят лицом к лицу, а не отоманят, как от незоближенных проектировщиков, да и девятельные «очагов культуры» так заформализованы, что приводят в противоречие с самой инициативой. Собственный же банковский счет позволяет

«Бетон тяжелее всего...»

Выход! Он не окончательный. Комиссия продолжает работу, но уже ясно: намеченное перепрофилирование ПО «Азот», решая производственные и социальные задачи, не ухудшит экологическую обстановку в районе Ясной Поляны, поскольку сохраняется жилищный фонд областного центра. А следовательно, подчеркнул министр культуры РСФСР Ю. Валентина, наличие нарушения правительственного распоряжения.

Отставка будущего производства, главный инженер «Азота» Б. Лурье сказал: — По Советскому Союзу масса заводов с таким технологическим процессам. — Но там нет Ясной Поляны, — возразили ему. — Независимо... Помня, о чем тогда весь этот разговор! О чем решение, постановление, комиссия! Что Ясная Поляна, если не Ясная Поляна! Понятно, вылетало слово в зал: напротив «электрички» свои выбросы, в чем обвинил главного инженера. Но ведь оно словно негавно прозвучало, словно сделав черным: как белым на глазу у защитников «Азота» эта Ясная Поляна. И пока не изменился ее настроение, пока не осознают они ее значимость для всего человечества, ситуация вряд ли улучшится.

Е. МАЙДАНСКАЯ. Т. СИТНИКОВА. (Наше собр. корр.) НОВОСИБИРСК.

«Бетон тяжелее всего...»

«Бетон тяжелее всего...» — о чем тогда весь этот разговор! О чем решение, постановление, комиссия! Что Ясная Поляна, если не Ясная Поляна! Понятно, вылетало слово в зал: напротив «электрички» свои выбросы, в чем обвинил главного инженера. Но ведь оно словно негавно прозвучало, словно сделав черным: как белым на глазу у защитников «Азота» эта Ясная Поляна. И пока не изменился ее настроение, пока не осознают они ее значимость для всего человечества, ситуация вряд ли улучшится.

Всеволод РЕВИЧ

КИНОСОЮЗ РАЗМЫШЛЯЕТ, ОБСУЖДАЕТ, СПОРИТ

В русле новой модели

Киностудии страны продолжают выдвигать творческие программы деятельности вновь образуемых на их объединений — в полном соответствии с новой моделью кинематографа. На совместном заседании пленума Госкино СССР и секретариата правления Союза кинематографистов СССР утверждены творческие и художественные руководители творческих объединений на «Киевфильме», «Укркинохронике», «Грузинфильме» и «Узбекистанфильме». На заседании была высказана заслуживающая внимания мысль о том, что в дальнейшем, если вокруг программ и кандидатур художников нет особо острого разногласия и чрезвычайно сложных конфликтных ситуаций, есть реальный шанс предоставить право окончательного их утверждения республиканским Госкино и союзам.

Собрание кинодраматургов

Члены Московской секции кинодраматургии обсудили итоги работы за год, состояние сценарного дела в стране, положение кинодраматургов и их роль в становлении новой модели кинематографа.

Контакты расширяются

Мы еще мало и плохо знаем современное кино Швейцарии, а швейцарские зрители — советские. Расширению контактов способствовал приезд делегации кинематографистов из Швейцарии во главе с режиссером А. Мурером. В Центральном доме кинематографистов был показан его фильм «Огонь в вышине». В рамках встреч демонстрировались картины Ф. Райля «Мгновление» и Р. Дюдо «Дани, Миши, Ренато и Макс». Ответный очно-письменный визит советской киноделегации предполагается в октябре — ноябре этого года.

РЕПЛИКА

О чем говорят сны уходящих?

Необходимо дополнить публикации «Нам не дано предугадать...» («СК» от 26 марта с.г.). Мне как автору корреспонденции «Когда голосуют ногами», упомянутой в письме в редакцию четырех секретарей правления Союза кинематографистов СССР, тоже хотелось бы поделиться информацией по поводу. Конечно, мы уважаемые оппоненты — О. Агишев, А. Герасимов, Е. Григорьев, А. Ермилов, как и автор этих строк, не могли не знать о существовании в правлении Союза кинематографистов Украины и точас оглашенной записки, в которой выражалось требование обрести самое серьезное внимание на неадекватное поведение многих присутствующих в зале, развлекать уходы с пленума даже во время выступ-

С предельной откровенностью

«Историческое кино: от табу к гласности» — так сформулировала программу «круглого стола» польские и советские кинематографисты, критики, историки, собравшиеся в Союзе кинематографистов СССР. В составе делегации гостей были Я. Маевский, Я. Заорский и другие выдающиеся режиссеры, известные сценаристы, новаторы и общественники. Польские товарищи показали фильмы: «Воскресшие игры» Р. Глинского, «Руки вверх» Е. Слюмиковского, «Мать Королей» Я. Заорского. Хозяева познакомили гостей с последними советскими картинами острого социального звучания о современной молодежи, о взаимоотношениях поколений — «Дорогая Елена Сергеевна», «Маленькая Вера», «Комиссар» и другие. В дискуссии на пресс-конференции, на встречах польских мастеров со студентами московских вузов с предельной откровенностью обсуждались не только вопросы кинематографа, но и «белые пятна» в новейшей истории наших стран. Подчеркнута роль общественности двух стран в ускорении «расшифровки» тех исторических моментов, которые так не терпят объяснять сами историки.

В журн — дети

Необычный кинофестиваль завершился в ленинградском специализированном детском кинотеатре «Дружба». Членами жюри здесь были дети — девочки и мальчики, победившие в конкурсе на лучшее знание кино.

Шесть новых детских фильмов производства СССР, ЧССР, ГДР, СФРЮ, ВНР посмотрели юные зрители. Призером фестиваля по единому решению жюри стала новая швейцарская кинокомедия чехословацкого режиссера З. Зелени «Волшебное наследство». Юные Ленинградцы отправили в Чехословакию на студию «Баррандов-фильм» письмо-подарочек.

В. ТРИХОНЮК.

ЛЕНИНГРАД.

очередной оратор, удручающе наглядная: сейчас в Киеве, судя по афишам, идут почти две трети фильмов зарубежных студий, остальные — советские. И совсем мало среди них нет на украинском языке. Обращаясь к аудитории, оратор ожидал найти поддержку, однако то и дело видел лишь спины уходящих из зала.

Статьи, о синах. Думаю, ни этому оратору, ни председателю студию в конце второго дня работы «застывшего пленума» не удалось бы, даже вооружившись самой современной кинооптикой, определить по «эвразийским» сны, кто выходит из зала — «просто любопытные» или члены правления СК УССР.

И последняя. Факт опубликования выступления режиссера О. Филько в «СК» от 26 марта в виде статьи «Аксомла братства» лишний раз свидетельствует, как важны заявленные в нем проблемы и сколь неуместными выглядели в момент выступления хохления в риде и хохление хресел.

О. ГУСЕВ.

(Наш сокл. корр.)

КНЕВ.

гообразные жанры. И, главное, действительность материалов, посвященных проблемам режиссуры, операторского мастерства, актерской занятости, деятельности Театра киноактера под руководством Михаила Туманяшвили. В каждом номере — и «неодорогой» проблемно-аналитической материал, и оперативная информация из цехов и павильонов, и фотографии, и шаржи, и эссе кинематографистов.

По просьбе читательской газеты «Грузинский фильм» стала распространяться по всей республике.

И. МУХРАБЕЛИ.

(Наш сокл. корр.)

ТАВИСИ.

КОГДА ГАЗЕТА — ДРУГ

Многогранная газета «Грузинский фильм» — орган партии, профкома, комитета ЛКСМ и дирекции органа Ленина киностудии «Грузинфильм» — начала выходить год назад. Немногочисленный коллектив редакции под руководством кинорежиссера Н. Цхикашвили создал свой детский убежденно и страстно, привлекая в актив газеты лучшие кинематографические силы, готовые публикации интересные не только для двухязычного коллектива студии, но и для эса поклонников грузинского кино, стараясь на четырех полосках отразить жизнь студии, обсудить наиболее точные производственные и рассказать о людях кино.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

ФИЛЬМ О РЕЙГАНИЗМЕ

Итальянский журнал «Панорама» опубликовал статью «Новый фильм по роману Нормана Мейлера — режиссер критика режиссерской Америки». Что привело нас к режиссеру? Идея, что в жизни нет ничего важнее, чем накопить кучу денег, быть бесхозяйственным и ходить кошат. Поэтому в фильме дана атмосфера чудовищного штепсавия, нарушения законности в порядке. Негодный полицейский прямо говорит: «На дилж я выдвину свою кандидатуру на пост президента». Так объясняет свой фильм «Настоящие мужчины не танцуют», авторизованную экранизацию одноименного романа, написанного им в 1984 году, писатель Норман Мейлер, лондонский, терпеливый и обидчивый, стремящийся рассеять сомнения и выяснить недоразумения, один из великих представителей американской литературы. Негодный полицейский, пожелавший стать президентом, по имени Олвин Лютер Ридженс (в фильме его играет Уинг Хаузер) — это лишь один из персонажей, как бы всяких записках социальной патологии, которыми наполнен фильм «Настоящие мужчины не танцуют»: торговцы наркотиками, бывшие порноактеры, подпольные или потенциальные наемные убийцы, отчаянные сибариты.

Он ничего не помнит, и его попытка восстановить прошлое и составляет сюжет фильма. Но какое все это имеет отношение к режиссеру, поборнику святых идеалов семьи, родины и чести? Имеет, и даже самое непосредственное, считает Мейлер, по мнению которого, режиссерская добросовестность и разделение взаимно дополняют друг друга, ибо они порождены одним и тем же главным грехом: «Все дело в алчности», — поясняет он, — в действительности же фильм — это своего рода лихорадочные видения, отражающие все самое худшее, что произошло в Америке за последние шесть лет. Это отражение на киноязыке той страшной и мрачной лихорадки, которая охватила американские классы и которая есть не что иное, как алчность.

О персонажах своего фильма он может говорить часами. Об этих слабых, не уверенных в себе мужчинах, похожих на женщин, об этих испуганных — вольных и готовых та все, пожелав на мужчин. И точно так же он мог бы сам говорить о кинематографии, о детективных фильмах, которые у него до предела насыщены действием и преступлениями — три ге роиния вместо одной, полагающейся в фильме такого жанра, ни одного положительного «центра», но зато целых семь личностей, испорченных и слабых, причем каждый замешан в откровенном убийстве. В самом деле, «Настоящие мужчины не танцуют» — это фильм об убийстве, о коррупции, об алчности и наркомании, вновь подчеркивает он, как бы озабоченный тем, что можно не понять, чем вызваны «все американские болячки».

«Я не совсем пессимист. Положение меняется», — говорит автор. — Но за последние 40 лет мы совершили множество чудовищных поступков, мы вели бесполозную и вредную «холодную войну» с Россией; мы обезобразили американский пейзаж; мы подорвали его корни... Я хотел, чтобы этот фильм остался в памяти людей дольше, чем другие фильмы. Я поспорию с самим собой, что тому, кто посмотрит его второй раз, он понравится больше».

ДЕЖУРНЫЙ У АФИШИ

Отмолчатся нельзя

На недавнем пленуме правления Союза писателей в очередной раз посетовали на дефицит положительного героя. Нет, мол, такого героя, которого хотели бы подражать молодые люди и кого могли бы имитировать старшие. Со всем нет. Мания поразил эти слова. Как это нет! Да, в нашей художественной литературе и публицистике дано уже не было таких ярких положительных образов, как сейчас, — мужественных, высоко нравственных. Разве Федор Дежнев на Арктических «белых одеждах» не самый что ни на есть положительный из положительных? А Рыбковский Саша Панкратов! Неважно, что жила он полвека назад. Он — сегодняшний. Из судьбы враную переключаются с судьбы наших современников, грудью вставших против зла, преданности, показав. Без таких людей не было бы никакой перестройки, так

что, право же, есть с кого брать пример, есть. В кино столь полнокровных образов еще нет. Пока нет. И было бы странно, если бы в литературе и публицистике не было бы столь бурно имплайной действительности. Но он обязательно появится, сама жизнь преподнесит их на ладонь. И подступы уже есть, пусть временно скрытые, но есть.

Алексей Зяцкин из фильма «Ловкини» («Мосфильм», режиссер Е. Ташков) — всего лишь меланхолический обходчик, но по складу характера боц. Его играет Ю. Киселов. Один на один он сражается с нестойщей мафией, много лет орудующей на заброшенной станции. Ев, эту мафию, возглавляет больше начальник из района, но — что печально — в нем вовлечены и станционные рабочие: «босс» развратил их личным примером

и клевыми подкачками. Легко себе представить, как встретили в такой среде честного человека. И что же он, честный, должен в этой ситуации делать? Бороться? Нет, разумеется, бороться, обличать, клеймить, если уж ты честный. А где взять силы, нервы, долголетия?

В отличие от Сидкина здесь не распространяют неудачный антураж — город, интеллигентика, тоннее — киношничество. Но та же круговая порука, лезть, подкачки, прикрытые и неприкрытые взятки, словом, все необходимое, чтобы сплотить надворный состав некоего учреждения в дружный, но отнюдь не трудовой коллектив. Исходные позиции как бы равны: нам предписано считать симпатичного молодого человека по имени Арам (Р. Тер-Махерян) в начале фильма по-родичным. Но, столкнувшись с несправдливостью, он начина-

ет действовать не так, как герой предыдущего фильма. Начальство жалует тех, кто угождает и подкачивает, — пожалуйста, Арам принимает правые из игры. Он будет как «все», и даже сверх того. В его поступках есть вызов, бравур, и, очевидно, ему самому представляется, что, как только он добьется поставленной цели, он сможет смыть с себя грязь и вновь превратится в человека. Но дана презымаемость понарошку, намеренный цинизм не прощает дером. Остается душа, падает сама, гибнет любовь, утрачивается счастье. Какая загранкомандировка компенсирует ему эти потери!

Не будая предаться иллюзиям: каждому под силу быть таким, как Зяцкин, много, неверно, страшно испытаний, выпадающих на долю правдолюбцев. Но путь, избранный Арамом, несравнимо страшнее.

А фильм как бы спрашивает — можно ли сегодня отмолчатся!

Он постиг науку побеждать

Фильм о маршале Н. С. Коневе ждала давно. И вот он появился. Сценарий написали В. Васильев и К. Цетков. Консультировали картину академики А. Самсонов, генерал Н. Болдырев, полковник А. Соловьев. Поставил ленту на Центральной студии документальных фильмов режиссер Лев Данилов. Ему слава.

«Повесть о маршале Коневе» — фильм про человека, которого я люблю и признаю всею сердцем его полководческую и человеческую индивидуальность. Самородок, крестьянский сын, он обладал феноменальной способностью к выходящим землекопным, казалось бы, ретивым. Стал. Показано чистое, исключительное искусство, почти непереносимая прелесть. И при этом, при яростной неприязни какой-либо расхлябанности, некомпетентности, нецивилизованности в общении, при характере крутом и жестком — восточная внутренняя демократическая и человеческая установка: сохранить людей, обогнать лишний раз жертвами, думать о яростном солдате — теоретике побед, человеке. И еще одно добавило: большое кино и фотоматериалов фильма совершенно уникальны. Они были в архивах. Их еще не использовал никто.

ПРОКАТ — ДЕЛО ТВОРЧЕСКОЕ

ЧУДЕСА БЕЗ «ЧУДЕС»

Статья о проблемах перестройки кинематографа, перевода его на самофинансирование, как правило, завершаются сакраментальными предостережениями: все пойдет прахом, все пропадет, если в корне не изменить систему кинопроката. Но как?

Наш корреспондент Г. Симанович беседует с секретарем правления Союза кинематографистов СССР, председателем комиссии по кинопрокату, кинодраматургом Будимиром МЕТАЛЬНИКОВЫМ.

— Согласитесь, Будимир Алексеевич, в последние время ругать кинопрокат стало таким же ритуальным, традиционным занятием, как бранить язык безвкусным странем. — Да, пожалуй, сегодня уже только ленивые не «прошлись» по адресу прокатчиков и кинофотостудий. Справедливо? Во многом, ум, — да. Однако причина не в «плохих» или «хороших» прокатчиках, а в системе организации проката.

Прокат — завершающая стадия кинематографического процесса. И если мы, создавая новую модель кинематографа, переводим его на здоровую экономическую основу, то новые экономические механизмы должны быть действенными и в прокате. В чем основной порок ныне действующей системы? В том, что студии имеют экономически не заинтересованы в прокатной судьбе фильма. Хорошо ли он идет по стране, плохо ли — на финансовом положении студии это не отражается. Все происходит точно так же, как, скажем, в обычной промышленности: фабрику выполняют свои планы, работники получают премии и прогрессируют, а обуть их никому не нужна. В результате вот уже два года наш кинематограф приносит убытки в десятки миллионов рублей! Так продолжаться больше не может.

В основу новой концепции проката, разработанной в нашей комиссии и утвержденной коллегией Госкино СССР и секретариатом правления СК СССР, положены три позиции. Первая — студия является владельцем фильма и свои отношения с прокатными организациями строит на договорной основе. Вторая — монополия проката ликвидируется, взаимное доверие проката создается с независимым друг от друга оптовых покупателями. Третья — кинотеатры (или их объединения) обладают автономностью во всем, что касается режима работы, формы и условий обслуживания зрителей. Их взаимоотношения со всеми прокатными организациями определяются договорными обязательствами. Таким образом, мы хотим перевести весь прокат на хозрасчетные договорные отношения.

— О создании региональных фирм по прокату говорилось в статье А. Бибардова в «Советской культуре» от 5 марта. Вы знакомы с предложениями дешифрации?

— Да, конечно, мы обсуждали и их. Одно во многом совпадает с нашими и с предположениями наших коллег в республиках. Показуя, единственное наше расхождение: они предлагают студии торговать готовыми копиями фильмов, а мы — правами на прокат. Нам представляется нецелесообразным непременно обременять студию такой торговлей, которая сразу же обрастает проблемами учета, хранения копий, взаимоотношениями с копиями фабриками, у которых свой план, и т. д. Специализация и разделение труда придумано давно, и наши предшественники и мировой практике. Но если в Ленинграде так уж хочется торговать копиями — пусть попробуют, это нашей концепции не противоречит, в нее вписывается и такой вариант.

— Вы предлагаете предоставить автономно кинотеатрам. Но это значит, руководители кинотеатров должны стать коммерсантами, хорошо звать конкуренцию, чтобы не прогореть. А где их столько взять коммерсантов, при нынешнем-то уровне подготовленности, квалификации кадров?

— Новая система как раз и рассчитана на то, чтобы на местах выросли культурные, предприимчивые прокатчики, которые и зарабатывать станут тем больше, чем точнее угадают зрителя и четче организуют показ фильма. Это не отменяет необходимости наладить в стране эффективную систему обучения прокатчиков. Но и сама хозрасчетная практика станет лучшим педагогом. Важно только дать кинофотостудиям простор, снять с них вездную опеку, не ловить на неизбежных мелких просчетах, а судить по конечному результату.

Кинотеатр должен получить статус социального предприятия со всей предусмотренной законом хозяйственной самостоятельностью. Здесь возможен и семейный, и кооперативный подряд. А многочисленные показатели выполнения плана должны заменить один — доходность, рентабельность.

Нужны новые отношения и с телевидением и с видео. Вот, говорят, зритель теряет интерес к кино, посещаемость снижается. Это так и... не так. Цифры посещаемости кинотеатров у нас и во всем мире действительно падают. Но желание смотреть фильмы прежнее, если не больше. Просто возросла тяга и домашнему потреблению культуры. В прошлом году американцы, например, получили большой доход от видео, чем от демонстрации фильмов в кинотеатрах. Что же получается? Чем лучше кинематограф будет работать, чем интереснее будут фильмы, тем больше их поинтересуют телевидение и на видео. А это обеспечит отток зрителей из кинотеатров. Стало быть, традиционный кинематограф сам подрывает сук, на котором сидит. Абсурд!

— Как же быть? — Наладить нормальные экономические отношения с кинопрокатом, телевидением, видеоорганизациями. Они должны покупать права проката фильмов у студий. Но этот вопрос нуждается в правительственном решении.

— А как быть, если региональные прокатные фирмы страны отказались от государственной поддержки, требующей интеллектуальных усилий и не сулящей быстрых и больших доходов?

— Опасность коммерциализации не стоит преувеличивать. Ей будет противостоять дифференцированная система оптовых цен за копию, за право проката. «Военные», конечно, даст быстрые сборы, но стоить-то он будет кинотеатру гораздо дороже. А если зал невелик? Окупится ли затраты, учитывая, что и время проката ограничено, и копия не вечна? Вот тут рачительный директор и подумает, подумает: не выгоднее ли купить серьезную, сложную картину, залпнуть денежку, но поработать с ней как следует, уделить рекламу, подольше поддержать в репертуаре.

Не забывайтесь и о клубном прокате. С образованным обществом друзей кино появятся мощные каналы «потребления» сложных фильмов. Общество сможет арендовать кинотеатры и клубы, продавать билеты, оплачивать лекции, создавать вокруг фильма некую культурную ауру.

— А как будет с документальным кино? — Мы показывали наш проект документалистам. Они считают, что их вид киношества вписывается в эту концепцию. Только нужны специальные формы, контакт с телевидением и обязательное — налаженный механизм школьно-вузовского проката, о котором предстоит позаботиться.

— Если будет дифференцированная плата за копию, то, очевидно, возникнут и дифференцированные цены? Не облыбятся ли новые «чудеса в прокате», еще «чудеснее» прежних? — Вопрос о ценах очень важен. Средняя стоимость билета на фильм в стране около 20 копеек. Это невидимо дешево. Мы считаем, что цены должны быть пересмотрены в основном за счет повышения нижних пределов. При теперешних зарплатах десять копеек

за билет — это просто смешно. А 20 копеек на селе, когда копия везут за много километров, тратят безиз, везут большие амортизационные расходы, получая с сеансов три-четыре рубля выручки?

Видно, как напряглись зрители, слыть, мол, собрался решить ведающуюся проблему, но на слух счет. Видно, как потянулись в веру ружа публицисты «Литгазеты» Анатолия Рубцова, чья статья на эту тему вызывает широкий отклик. Не боитесь?

— Бойся, не бойся, а проблему убыточности решать надо. Без пересмотра цен вся новая модель кинематографа и проката окажется недееспособной. Внутренних резервов у нас уже нет. У нас есть прекрасные художники, но их техническое вооружение и финансовый боезапас катастрофически уступают их зарубежным коллегам. Я уж не говорю о том, что средняя стоимость фильма в Америке и Европе значительно выше, чем у нас.

Стало быть, некоторые повышение цен — это не узноведомственный интерес, это проблема выживаемости всего кинематографа, вопрос общего повышения культуры. И поскольку мы ведем речь не о повышении цен на предметы и услуги первой необходимости, как продукты, одежда, транспорт, телефон и т. д., а о культуре, то мы вступаем в сферу свободного выбора. А опыт показывает, что, когда проходит Неделя зарубежного фильма, люди выстраиваются в очереди у кинотеатров — а мы уже об очередях давно стали забывать! — и охотно платят по полтора рубля за билеты. В то же время молодежь тратит по 5—6 рублей, когда приезжает эстрадная знаменитость. Видеосекторы стоят уже десятками рублей — и покупают! У каждого фильма должна быть своя потребительская стоимость, и не надо ее игнорировать.

— Допустим. Но ведь у нас есть енало людей, которым повышенные цены покажутся непреодолимыми. Не отлучать же их от кино! — Этот сакраментальный вопрос решается гораздо легче, чем кажется. Дифференцированные цены — это не только повышение, но и обязательное понижение их против среднего уровня. Пока стоит очередь у кинотеатра — цены могут быть и выше, посещаемость стала падать — цену надо снизить. Следует также обязательно предусмотреть и специальные сеансы по льготным ценам для пенсионеров, инвалидов, школьников и кинолюбителей групп населения.

— Что, документы в комиссию представлять, справку о заработке или в инвентарном галстуке приходить? — Зачем? Просто кинотеатр должен заранее объявить, когда намерены такие сеансы, приходи и покупай билет без всяких справок. Более того, мы предвидим, что толковый директор кинотеатра сможет в будущем устранять даже бесплатные сеансы.

— Ну это уже фантастика! Какой смысл? — Двойной. С одной стороны, благотворительность, с другой — реклама. Да еще какой! Я убежден, что мы еще увидим такие объявления у кинотеатров: «Завтра ночной бесплатный сеанс нового фильма! Спешите видеть!» И если фильм того заслуживает, утром у нас выстроится очередь.

— Интересно. Но как это не верится. А план? А кто же из сотрудников кинотеатра захочет перерабатывать? — Сегодня — да. Но если будет принята наша концепция, если заработок прокатчиков и кинофотостудий — кстати, их давно пора объединить в одну организацию — будет прямо и непосредственно зависеть от конечного результата их работы — почему же нет? Мы старались выстроить концепцию нового проката так, чтобы развязать людям руки, предоставить им простор для творческого поиска.

— Конечно, этот проект нового проката потребует масштабных государственных решений? — Несомненно, и мы на это надеемся. Пока предложение нашей комиссии носит предварительный характер. И мы будем благодарны за любые предложения, варианты, поправки. Лишь бы в 1989 году, когда отрасль перейдет на самофинансирование, рычаги нового прокатного механизма заработали на пользу кинематографа, а значит, и зрителю.

Беседу вел Г. СИМАНОВИЧ.

ХАРТИИ ДРЕВНИХ ГОРОДОВ

Переоценка ценностей, которая захватывала сегодня каждого из нас в отдельности и всех вместе, осязательно коснулась проблемы исторического наследия — памятников истории и культуры. Не только во всем мире, но теперь и у нас все больше число людей начинает понимать, что без прошлого нет настоящего и будущего, что в древних памятниках и исторических городах заключена живая душа народа.

Для нас, людей, живущих в конце XX века, памятники — это некий запас духовности, красоты, эмоций, переданный нам отцами и дедом. Трагично такое наследие, думать, что оно неисчерпаемо, так же легкомысленно, как миф о неисчерпаемости кислорода в воздухе или озонного слоя.

Как и во многих других областях жизни, мы начинаем ощущать, что наше историко-культурное наследие принадлежит не только одной нашей Отчизне, но и составляет неотъемлемую часть общечеловеческой культуры, поэтому мы невольно произвольно им распоряжаться, вымарывая целые главы или вырывая страницы из истории мирового архитектурного творчества. Охрана и использование памятников, подобно экономии, сегодня перешагнули государственные границы, стали делом международным. Это выражается, в частности, в составлении ЮНЕСКО на основе Генеральной конвенции по охране памятников списка всемирного архитектурного наследия, в котором должны войти и все шедевры зодчества Советского Союза. Этот процесс очень важен для укрепления взаимопонимания между народами и странами. Ценить не только памятники свои, но и памятники других народов равнозначно стремлению к миру. Известны такие широкие кампании ЮНЕСКО, как спасение храма Абу-Симбел и других памятников Древнего Египта, работы международных коллективов реставраторов в заброшенных и разрушающихся Мохенджодаро или Варбадуре, кампания по сохранению памятников на острове Горе в Сенегале и десятка других международных кампаний, объединивших ради спасения общечеловеческого наследия людей, страны, экономические ресурсы и научные знания.

Хотя интернациональные коллективы и экспедиции занимались выявлением, изучением памятников еще с прошлого века, подлинное международное сотрудничество в этой области началось только после войны, в 1960-х годах, когда был создан Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Сегодня эта одна из важнейших неправительственных организаций ЮНЕСКО объединяет специалистов по охране и реставрации памятников, исторических городов, произведений садово-паркового ландшафтного искусства восьмидесяти восьми стран и является главным международным экспертом по вопросам архитектурного наследия. Объединенными усилиями членов ИКОМОСа были созданы Венецианская хартия, Хартия исторических городов, установившие на основе накопленного в разных странах опыта современные научные принципы реставрационных работ, методы исследования, консервации и реконструкции единичных и комплексных памятников. Значение этих хартий, апавших в себя все лучшие мировые достижения, огромно. Они предупреждают от роковых ошибок, невежества и неоправданного самонадеяния по отношению к произведениям архитектуры и градостроительного искусства, служат своего рода эталоном при оценке проектов реставрационных работ и нового строительства на любых исторических территориях.

Этой задаче подчинен и Международный день памятников, который теперь отмечают по решению ЮНЕСКО и ИКОМОСа во всем мире 18 апреля. Но это не юбилейная дата, а возможность сосредоточить внимание общественности всех стран и народов на проблемах сохранения и использования наследия в современной жизни. И еще — регуляцией этого дня позволяет «остановиться, оглянуться», подытожить содеянное, наметить предстоящее, обменяться опытом. В этом практический смысл Международного дня памятников, его действительная основа.

Сопоставление нашей практики с международным опытом, накопленным в этой области, показывает наше отставание по многим, если не по всем важным вопросам, включая научную разработку методов реставрации, соблюдение установленных требований при проектировании и производстве работ, по широте и целесообразности использования памятников, по организации охраны и пропаганды ценного архитектурного наследия.

Мы до сих пор не сумели создать действенной системы охраны памятников, хотя для

этого имеются все необходимые условия: и закон, и органы охраны, и научно-методический совет Министерства культуры СССР, и многочисленные общественные организации. Но ведь важны не возможности, а конечный результат. Он же неудовлетворителен — памятники продолжают разрушаться. Одна из главных причин этого, вероятно, состоит в том, что заботятся о памятниках у нас и хлопотное, и экономически невыгодное дело. В то же время во всех странах капитализма в памятники вкладываются исключительно рентабельными и приносят не только удовлетворение духовных потребностей, но и прямой материальный доход.

В США, например, почти все общественные организации, занятые охраной памятников, ведут эту работу на экономической основе. Приобретая памятники, часто даже руинированные, они продают их реставрацию, а затем продают их по многократно возросшей цене частным или государственным учреждениям, включая в договор о продаже обязательство покупателя поддерживать памятник в хорошем состоянии и не вести в нем никаких переделок без разрешения органов охраны. На приобретенные от такой выгодной операции деньги общества покупают новые памятники, снова их реставрируют и снова продают, еще время увеличивая свой не облагаемый налогами капитал и за счет его постоянно расширяя объем реставрационных работ. Не следовало бы и нам подумать о таком способе изыскания средств для поддержания памятников? А для производства работ, может быть, стоит подумать о кооперативных реставрациях, которые могли бы работать параллельно с государственными мастерскими и под их контролем?

Еще один пример, который дает нам международное сотрудничество, относится к памятникам археологии. Я не знаю ни одной страны, в которой бы ценные археологические памятники — свидетели самых глубоких корней истории народа — не включались бы в городские архитектурные ансамбли как их неотъемлемая часть, доступная для обозрения и формирующая городскую среду. Не говоря уже о Риме и Афинах, так сделано в Париже, в Софии, в Будапеште, в Бухаресте, в Праге и в других городах. Благоустроенные и приспособленные для показа раскопки, фрагменты древних зданий не только раскрывают историческую глубину городов, но и насыщают их познавательным материалом, рассказывающим

об истории и культуре народа. У нас же археологические остатки можно увидеть только в музеях, где нельзя показать археологию самого города, а лишь вырванные из контекста предметы. В венгерском же Сомбатее, в английской Бате, в болгарском Пловдиве, во французских Арле и Ниме археологические памятники не только работают как открытые для обозрения городские музеи, но и служат для организации различных праздников, представлений и других практических нужд.

Во многих странах архитектурные памятники служат основой для организации вокруг них пешеходных зон, мест отдыха, скверов и парков, где задерживают стремительными ритмами современной жизни горожанки может вынуждено с ними познакомиться, лучше осмыслить сам факт соприкосновения с историей.

В древних городах мира, представляющих собой комплексные памятники градостроительной культуры, показ и обслуживание памятников всегда составляет самостоятельную область экономической и просветительской деятельности даже тогда, когда населенный пункт лежит в стороне от оживленных туристических маршрутов. С памятниками связываются системы питания — у них приятнее устроиться перекусить, торговля местными товарами, открытками. К сожалению, наш собственный опыт в этой области развивается недостаточным медленным. Так, между реконструкцией Суздаля и древнего Троицка лежит интервал в 20 лет, а о других, менее знаменитых городах и говорить не приходится — исторические зоны в них остаются донельзя запущенными и чужеродными элементами городской структуры, не давая никакой «отдачи» — ни экономической, ни культурной.

Я привел лишь несколько примеров того богатейшего международного опыта работы с памятниками, который мы можем и должны использовать. Мы же робко и неоворотно реализуем и свои собственные решения, направленные на «мобилизацию прошлого» в интересах наступательного, как называл Сергей Эвзешитский внимание к истории жизни народа.

Празднование в нашей стране Международного дня исторических памятников, который мы отмечаем 18 апреля, должно и, я надеюсь, будет содействовать излечению от безразличности, неведения и равнодушия в деле сохранения нашего наследия. Хочется верить, что процесс реставрации по-новому одухотворит и эту важнейшую область отечественной культуры.

О. ШВИДКОВСКИЙ,
профессор, председатель Советского комитета Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС).

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР «ОБЕЛИСК НА АМУРСКОМ УТЕСЕ»

(«СК», 9 ЯНВАРЯ 1988 г.)

Я, как, вероятно, многие дорогие читатели «Обелиска», благодарен газете за публикацию статьи. Старинный памятник восточной Сибири — это не только историческое, но и главное историческое значение, потому что Муравьев-Амурский был выдающимся государственным деятелем, сыгравшим выдающуюся роль в присоединении Приамурья к России.

И такой памятник — великий и разрушающийся в муку памятник — заслуживает особого подведения к нему понятия «наследие». Потому что наследие — это не только материальное, но и духовное. И наследие — это не только материальное, но и духовное. И наследие — это не только материальное, но и духовное.

В 1920-е годы взорвался в Хабаровске и грандиозный Софийский собор. Из его каменной постройки выжили лишь стены. Да что собор! Со всем наследием, со всем историческим наследием, со всем историческим наследием, со всем историческим наследием.

А. ИВАНОВ,
ветеран Великой Отечественной войны,
подполковник в отставке, член КПСС
с 1942 года.

ХАБАРОВСК.
О восстановлении памятника М. Н. Муравьеву-Амурскому давно уже говорили не только в Хабаровске, но и в Москве. В 1900-м году по инициативе генерала М. Н. Муравьева-Амурского в 1901 году в Хабаровске был организован комитет по восстановлению памятника. В 1901 году в Хабаровске был организован комитет по восстановлению памятника. В 1901 году в Хабаровске был организован комитет по восстановлению памятника.

Н. СУНГОРКИН.

ХАБАРОВСК.
Несколько лет назад в письме в Хабаровский радиокомитет о восстановлении памятника Муравьеву-Амурскому, предлагала объявить его памятником истории, культуры и архитектуры. В 1900-м году по инициативе генерала М. Н. Муравьева-Амурского в 1901 году в Хабаровске был организован комитет по восстановлению памятника.

С. ЖИВАЯКИНА.

ХАБАРОВСК.
Мы, художники Хабаровска, горячо приветствуем идею восстановления памятника и считаем, что эта акция исторической справедливости вызовет у всех дальневосточников прилив патриотического энтузиазма. Такинскому совету для целесообразно возложить на учреждения в Хабаровске Советский фонд культуры, он может открыть счет в банке для поступающих средств от граждан на восстановление памятника.

В. ЕВТУШЕНКО, Н. ДОЛБИЛИН
и еще в подписей.

ХАБАРОВСК.
Хочу принять участие в воссоздании памятника М. Н. Муравьеву-Амурскому в Хабаровске. Испытывая всеобщее уважение к герою, я считаю своим долгом оказать посильную помощь. Выполнив свою гражданскую обязанность, я надеюсь, что мои усилия будут полезны делу восстановления памятника.

Кадырбек САЛАХИТДИНОВ,
скульптор, член Союза художников СССР,
ТАШКЕНТ.

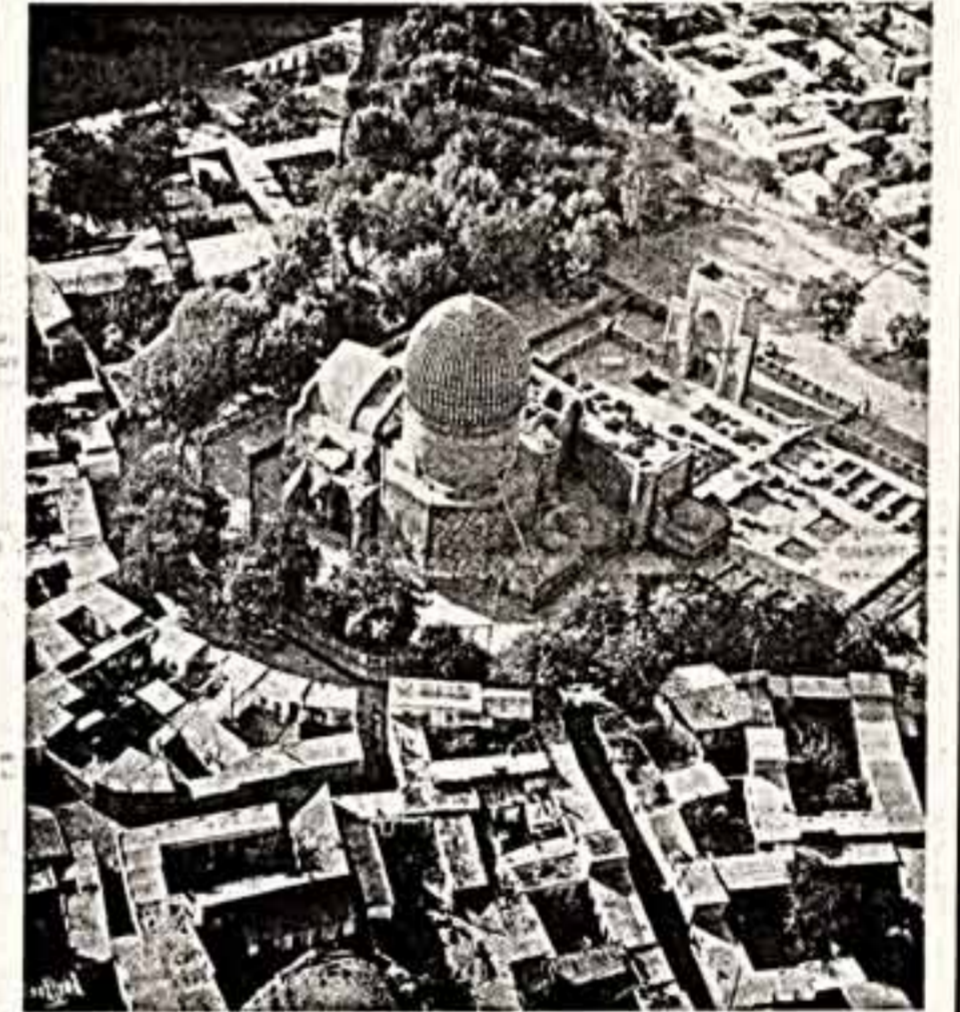
ОТ РЕДАКЦИИ.
Мы получили много высокоотзывных на статью «Обелиск на Амурском утесе», часть которых мы публикуем. Восстановить памятник М. Н. Муравьеву-Амурскому требуют не только жители Хабаровска, но и жители других городов страны. Но до сих пор редакция не получила ответа от Хабаровского областного КПСС и краевой организации, от краевого отделения ВООНК, от краевого отделения Советского фонда культуры, на которое читатель также возлагает свои надежды.

● Венеция.

● Церковь Покрова на Нерли.

● Самарканд. Мавзолей Тимура.

Фото В. Яковсона и Л. Додина.

Слуга трех господ

На Всероссийской конференции театральные деятели (апрель 1987 г.) была рассмотрена проблема реформы театрального образования в свете основных направлений перестройки высшего и среднего специального образования в СССР. Были выработаны рекомендации Союза театральные деятели РСФСР — основные направления перестройки системы театрального образования.

Реализация основных направлений является насущной необходимостью сегодняшнего дня театра, реальной предпосылкой для его дальнейшего нормального развития: ведь театральное образование — важнейшее звено всего театрального процесса. Между тем практическое освоение рекомендаций Союза театральные деятели РСФСР и Комиссии по театральному образованию оказывается по сути невозможным: дело в том, что театральное образование находится в системе трибунного подчинения Театральному образованию подчиняется Минкульту СССР (ныне Государственному комитету СССР по народному образованию), Министерству культуры СССР и Министерству культуры РСФСР.

Не надо доказывать, что учебный процесс в театральных учебных заведениях имеет

статье «За десятью печатями» (10 ноября 1987 г.), в которой речь шла о необходимости упростить процедуру оформления выезда советских граждан за рубеж, вызвала большую волну. Часть писем и ответов на статью начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР А. Логанова мы опубликовали 4 февраля с. г. После этого в прессе появились краткие сообщения о некотором упрощении системы оформления поездок за рубеж по приглашению для жителей Москвы. Однако поток писем в редакцию не уменьшился. По мнению читателей, эти сообщения отнюдь не разрешают всех проблем.

Ответ А. Логанова, выдержанный в лучших традициях прошлого и переспытанный кажимыми намеками на недостатки инквизиционного читательского тонкости вопроса, пока никак нельзя считать удовлетворительным. Разно, как и в большинстве случаев, в прессе. Без ответа остается важный вопрос: если советские граждане имеют право на выезд (в частности, по приглашению) и если четко определен круг учреждений, работа которых связана с государственными секретатами, то не пора ли наконец полностью покончить с инквизицией, которым сопровождается любой выезд за границу рядового советского человека? Пожалуйтесь, не оставляйте эту тему!» (О. Самарканд, Москва).

«Ответ А. Логанова — обильная отсылка! Он сообщает, что завершает работу по упрощению формальностей в связи с выездом за границу. Но ведь считается, что по социальным условиям странам эти работы завершены. И что же! Почти все осталось по-прежнему, только несколько изменился объем анкет. Это и есть рестройка!» (Супруги Л. и А. Хриченко, Киев).

«Сколько высокомерия в ответе А. Логанова! Для него рассказы о наших инквизициях, о нашей боли и душевных му-

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ За десятью печатями

как — это «односторонний и субъективный подход! Все дело в том, что руководители МВД СССР, ОВИР и Минтуризма слишком привели, чувствительность свою исключительную власть над людьми». (Л. Старый, Москва).

«Завидую читателям газет, которые хоть дошли до стола сотрудников ОВИРа. Мне же, ветерану войны, ветерану труда, инвалиду Великой Отечественной войны, а свое время не удалось даже добираться до ОВИРа. Мне не разрешают поехать в ГДР, в родной германский танковый полк, прикомандован к связям полка — гвардейскому знамени, под которым в прошлой войне. Не разрешают встретиться с вояками — вояками. Смысла в этой ситуации нет. Много лет проработала она с мужем в Чехословакии, и через всю жизнь мы самая прелесть вернулись дружно с чехословацкими товарищами. И вот 16 февраля инспектор Хмилкинского ОВИРа (фамилия моя своей не назвала) запретила супругам ехать с собой в Чехословакию ввиду. В ответ на возмущение Знаменских отказом инспектор пригрозил, что им вообще будет запрещено поехать в Чехословакию. «Вот так поворачивают культуру в работе работников службы ВР», после того,

как заветер А. Логанов, им было указано «на необходимость постоянно проявлять уважительное и чуткое отношение к гражданам, их заявлениям и просьбам». Надуманные запреты и ограничения унижают достоинство советского человека, оскорбляют его честь, этим словом завершается письмо.

Можно порадоваться, что, судя по сообщениям о некотором упрощении в процедуре оформления частных поездок за рубеж, намерения МВД вращательно исполнить формальную процедуру получения и конкретное воплощение. Однако сообщения эти носят не совсем четкий характер. Кроме того, как оказалось, эти упрощения относятся только к Москве. А когда же демократизация в этой сфере дойдет до всех городов и населенных пунктов нашего многонационального государства?

Как сообщают читатели, органы МВД пока сохраняют за собой право не объяснять причины отказов и даже не отвечать на письменные запросы трудящихся. А ведь вывоз в этих случаях направляется простой: если причину отказа объяснить не могут, так, может быть, и причины никакой нет! Сложно такие беспринципные и необъяснимые отказы получить уже от ОВИРа инженер из Еревана А. Петросян! Ее многолетняя семья еще до революции оказалась разорванной по всему свету. Естественно, что родные люди тянулись друг к другу, стремились поддерживать живой контакт. «Я со слезами на глазах говорю в ОВИРа: ведь мне не поверят, что вы мне отказали. Подумайте, что я себе не заветела поехать или к себе пригласить! А еще говорит народ! — социалистическая страна — это наши братья! Куда там! Родственников из Гум-

попасть на прием в ОВИР, очередь нужно занимать чуть ли не с ночи. А работники МВД жалуются на загруженность. Получается, вносятся в этом люди, жаждущие путешествия. А не сами работники ОВИР усложняют жизнь и себя, и нам! Ведь «ем проку будет система оформления, тем меньше она будет занимать времени. Да и работать нужно, видимо, более четко и организованно. Почему, например, такая простоящая операция, как обмен паспорта, которая должна занимать не больше пяти минут, может отнимать до часа времени!

А с какой небрежностью оформлено, например, посещение Московского ОВИРа? Годами не меняющиеся вывески и таблички, на которых ОВИР еще значится ОВИРом. (Может быть, чтобы осязательно убедиться с толпой оживленных Средн адресов районных ОВИРов есть даже устаревшие. Почему здесь не вывешены адреса иностранных посылки, часы их работы, порядок и сроки оформления выездных и транзитных виз? И адреса фотографов, где можно срочно сфотографироваться? А заводно и адреса агентов по продаже билетов на поезд и самолет? Ведь людям все равно приходится как-то обрывать время, чтобы успеть сформировать билет. А ведь это все можно сделать заранее, а не в последний момент!

Очень неудовлетворительная деятельность службы ВПР Ленинграда лишает постоянного автор и читателя газет фотокорреспондент В. Ступков. Разыскивая свои старые документы, он обещал несколько ОВИРов Ленинграда и описывает, как убого и неприглядно выглядят эти отделы в Московском и Октябрьском районах. Во многих письмах читатели жалуются на плохую организованную продажу билетов за границу, на явно завышенные цены за проезд в

полном отсутствии какого-либо сервиса и внимания со стороны проводников.

«Каждый год мы ездим в Польшу поводить за родителями жизни и драгоценные дни отпуска вынуждены тратить на выстраивание в очереди, чтобы заехать в морозе с семьей, и в четыре часа утра. Знакомая до боли картина: очередь! И это только за тем, чтобы войти и увидеть в наличии интересующего тебя маршрута (в точности, об отсутствии такового). Почему нельзя выделить для такого хорошего дела большой зал, куда можно было бы сразу пустить всех этих маршутки людей! Почему нельзя в каждом месте вывесить сведения о всех маршрутах и не стоять разлохотившись с объявлениями их заполнения!

Вольтер говорил, что законы и порядки придумываются для того, чтобы защищать человека, а не притеснять и не ущемлять его. Так пусть же наши законы, выполняющие свое предназначение — стоят не стране нашей прав и законных интересов и не допускают ни малейшего из ущемления. Вот это и будет проявлением подлинно уважительного и чуткого отношения к гражданину Страны Советов.

Н. ПОПОВА.

ДИПЛОМНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

В столице началось Всероссийский смотр дипломных спектаклей театральные вузов, организованный СТАД РСФСР. Впервые зрители и театральная общественность смогут столь широко познакомиться с творчеством тех, кто выводит завтра на профессиональные сцены страны. В смотре, который будет проходить в течение десяти дней на по-

щадках московских театров и театральные училища, примут участие не только выпускники вузов Российской Федерации. Мы увидим спектакли дипломников из Ташкента и Киева, Таллина и Вильнюса, а также зарубежных гостей — студентов театральные институты Вроцлава и Берлина.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

СОБЫТИЕ НЕДЕЛИ

ПАУЗА ДОЛЖНА КОНЧИТЬСЯ

исторически деятелей, требова драматург А. Абдуллин. По его мнению, окончательное суждение надо выносить только после тщательного художественного анализа. Горько отстаивал право писателя открывать и право говорить об истории М. Шатров. Он подчеркнул, что требовать пьес о современности, на злобу дня и при этом отворачиваться от прошлого — недопустимо, ибо многое из того, что происходит сегодня, было этим прошлым предопределено.

Тем более что устроителями совещания были Министерство культуры СССР и два творческих союза — писателей и театральных деятелей. Но шел уже последний день, а в кулуары когда же речь пойдет о драматургии и театре? Досадным казался и тот факт, что в зале почти не было актеров и режиссеров. Наверное, прав был Ю. Эдлин, сказав, что режиссура не жалует сегодня, как это положено, драматургов и зрителей.

Выступивший на совещании заместитель министра культуры СССР М. Грибоев дал довольно подробную характеристику состоянию театра на сегодняшний день, рассказал об успехах и просчетах театрального эксперимента. Но как писать пьесы, о чем — это ведь дело драматургов. Равно надо, чтоб кто-то для них готовил расклад творческой работы, чтобы режиссеры могли работать в оптимальных условиях. Будем надеяться, кончатся и молчанье наших драматургов.

Было время, когда театр выступал глотком всего нового, когда пьесы своей остротой и бескомпромиссностью значительно опережали и телевидение, и печать, и кино. Проложив всевозможные тропы, они поднимали вопросы, сроднившимися привычке, а не боевым тонам. Сегодня же, когда художникам дано право говорить открыто и откровенно, проносить в любую, доселе закрытую сферу человеческой жизни, актуальные проблемы, создавая сегодняшнему дню, почти нет. В драматургии возникла своеобразная пауза.

Второй важнейшей вехой, также непосредственно связанной с судьбами перестройки, стало выступление А. Галымова, сделанное им на партийном собрании Союза кинематографистов СССР и значительное на совещании (на следующий день оно было опубликовано в «Советской культуре»). Ясная, искренняя позиция драматурга, открывшего говорящего о самых серьезных проблемах и требующего такой же откровенности от своих товарищей, не могла не вызвать отклик. В частности, критик В. Маслов назвал позицию А. Галымова принципиальной для дальнейшей судьбы нашего творчества и призвал поддержать ее, а не пытаться заковать личные выгоды из дела перестройки.

Совещание шло таким образом, что первую половину дня его участники встречались с видными учеными, хозяйственниками, партийными деятелями. И основной интерес вызвали те выступления, в которых поднимались вопросы ответственности историков. В самом начале, какой пристальный внимание уделяет наше искусство противоречивым странностям прошлого? Надо сказать, что не все участники совещания были единодушны в оценке того или иного эпизода истории. Например, критик В. Бондаренко высказал мнение о якобы казавшей тенденциозности художников в оценке прошлого, о том, что одну обязательную модель общественного сознания они, не его зная, пытаются подменить другой, столь же обязательной, да и вдобавок, стоит ли, мол, так много говорить о прошлом, когда есть темы более актуальные и современные? Большая объективность, своего рода ипрерзумим невзвешенность, с которой надо подходить к оценке

С. БЕДНОВ.

В. Розов открывает совещание.

В зале ЦДЛ.

Фото Г. Ровинского и В. Киселева.

СВЕТ В ЗАЛ

ХРОНИКА ОДНОГО КОНФЛИКТА

Актеры не выходя на сцену 10 месяцев. Зарплата шла, но спектакли не игрались. И вот уже не впервые за время существования СТД РСФСР в город Грозный выезжает «комиссия», то есть группа критиков, чтобы разобраться в сложившейся ситуации.

Тем более что положение театров в Чечено-Ингушетии давно вызывает тревогу. В письме, опубликованном в «Советской культуре» 11 июля 1987 года под заголовком «Четверо под одной крышей», режиссер М. Солдатов и актер, бывший председатель местной организации СТД РСФСР Д. Омаев писали о невыносимых условиях, в которых существуют четыре театра республики и их актеры. С тех пор ничего не изменилось. Продолжают появляться спектакли, где костюмы из подбора, брызги и шпатель — в долг у жителей города и близлежащих селений. Какое уж тут соответствие эстетике художника, гармония художественно-го воплощения!

Еще хуже с выездными спектаклями. То бензина нет, и актеры часами ждут автобуса, то машина с декорациями заблудится, приходится играть в «концертном исполнении». Если же декорации все-таки придут, нет никаких гарантий, что они уместятся на сцене. Правда, вопрос в этом случае чаще всего решается кардинально. Так, например, по указанию заместителя министра культуры А. Митрофанова декорации «Ревизора» просто расплюснули. Теперь им нельзя пользоваться ни на стационаре, ни на выезде. А потом зрители просят — не приезжайте, мы вам деньги за платин, а играть то, что вы играете, не надо.

И вот артисты ингушской труппы поставили перед дирекцией театра и Министерством культуры Чечено-Ингушской АССР вопрос принципиально: участвовать в халтуре мы больше не будем. Возить в районы «сборные концерты» вместо спектаклей не будем. Ставить под удар свое профессиональное и человеческое достоинство не будем!

Коллектив ингушской труппы в большинстве своем состоит из выпускников Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Руководитель студии В. В. Меркурьев учил их не только профессии, но и нравственному отношению к ней. Актеры-профессионалы хотели работать на должном профессиональном уровне, работать в собственном театре во главе с режиссером М. Беновым — тоже выпускником ЛИТМТИ.

Вопрос о создании самостоятельного ингушского театра вновь остро встал — уже не в первый раз — на повестку дня. Тем более что ничто не мешало решить его положительно. Творческие возможности труппы оценивались высоко всеми без исключения. Министерство культуры республики в 1984 году неоднократно обращалось в Совет Министров и обком КПСС с этим предложением. Не возражало против создания театра и Министерство культуры РСФСР. Была разработана документация, выделена дотация. Однако время шло, но ничего не происходило.

Правда, в декабре 1986 года М. Беновым был поставлен спектакль «Сыновья Бени» по роману А. Бюнона. После просмотра режиссеру были предъявлены претензии «по поводу изощренности по показу религиозных обрядов — «театр» и похоронных процессий». М. Бенов внес в спектакль изменения, сократил указанные сцены, разрешил же о его вытеснить так и не последовало. Мало того, в декабре следующего, 1987 года, когда в Грозный приехали представители конфликтной комиссии СТД РСФСР, костюмы и декорации к спектаклю не были полностью готовы, и актеры отказались показывать его до тех пор, пока он не будет приведен в должное состояние.

Однако для критиков, приехавших из Москвы, они сыграли его в репетиционном зале без костюмов и декораций. Спектакль «Сыновья Бени» свидетельствовал о профессионализме режиссера, серьезных творческих возможностях актеров.

К сожалению, более подробно познакомиться с творчеством коллектива и его режиссера оказалось невозможным, так как «Сыновья Бени» — первый спектакль, поставленный М. Беновым в республике, работы же других режиссеров в силу того, что театр не играл

почти год, смотреть показалось нецелесообразным.

Далее. В репертуарный план, утвержденный министерством, был включен музыкальный спектакль по произведению Т. Готье «Капитан Франк». Но вдруг заместитель министра А. Митрофанов заговорил в вольных возможностях труппы, хотя совершенно очевидно, что сомнения эти беспочвенны. Не надо быть высоким профессионалом, чтобы понимать — труппа необычайно музыкальна, певичка, если можно так сказать. Да и вообще этот вопрос вряд ли входит в компетенцию министерства. Потом выяснилось, что нет якобы денег на оплату музыки и пьесы. Проконсультировалась в Министерстве культуры РСФСР — оказалось, что фонды есть.

Тогда-то наконец в ход был пущен последний «аргумент». Это произведение, «ничего общего не имеющее с нашей жизнью, мы создаем национальный театр, и давайте создавать его, не отделившись». Невольно возникает вопрос: что такое национальный театр в представлении министра культуры А. Ингарова и от чего не надо отделиться? Ведь и «История Лира», и «Сирена де Бергеран» и «Ифеитиса» — все не про нашу жизнь написано. Да и вообще всегда вызывает сомнение последовательная множественность доводов в системе отказа. Хочется выяснить один, но действительно реальный.

И все же... 23 декабря ингушские актеры вновь вышли на сцену — был сыгран спектакль «Сыновья Бени». А в первых числах января нынешнего года подписан приказ о создании в городе Грозном Государственного ингушского театра.

Казалось, что история закончена, руководство республики свои обязательства перед коллективом выполнило.

Но тут-то было! 12 января сего года в театре состоялось выборы директора и главного режиссера. Проводились они по законам гласности и демократии. 42 человека приняли участие в голосовании. Среди кандидатов на должность директора коллективом был выдвинут М. Бенов, он же баллотировался на должность главного режиссера. (Опыт такой в театрах Российской Федерации есть). Однако министерство результатов выборов не принимает. Не случайной оказывается фраза из справки Министерства культуры республики в обком КПСС, написанной еще 1 декабря 1987 года: «Бенов своими неправильными действиями вредит делу создания театра, разлагаете действие на труппу». Создается впечатление, что совместные действия режиссера и актеров, ставившие ускорить решение вопроса о создании театра, вселяют в руководящих работников раздражение и недовольство. Человек пользуется доверием актеров? — Эффект мусового гипноза. Законы знает? — Демонго. На компромиссы не идет? — Силочник. Без стеснения говорит, что хочет быть художественным руководителем, но знает, что такое двурядность в театре? — Властолюбец и карьерист.

Сегодня приоритет художественного руководства в театре очевиден. Но нежелатели он для руководителей культуры республики. Ведь утрачивают они мощный механизм воздействия на творческие организации, лишаются полноты власти. Не потому ли необходимо в Ингушском театре при «неудобном» главном режиссере иметь «удобного», управляемого директора? Потому и стоит дело Актеры, которые должны выходить на сцену, играть спектакли, а не сидеть на бесконечных заседаниях по поводу своего права выходить на сцену, растрачивают силы в изматывающей борьбе. И не знают, у всех ли достанет мужества и терпения довести дело до конца, не погибнет ли театр, так и не родившись?

Не правильнее было бы, заручившись поддержкой СТД РСФСР, позволить коллективу работать под художественным руководством М. Бенова, назначив директором распорядителем опытного финансиста? И наконец, начать оценивать деятельность театра по анонимным творчеством. Как дальше будет складываться судьба юридически открытого, в практике сгнившего Государственного Государственного ингушского театра? Хроника не завершена...

Марина ХМЕЛЬНИЦКАЯ.

Грозный.

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Рок-опера в стиле Тюз

Билеты на этот спектакль спрашивали уже ввиду, у эскалатора станции метро «Гангасна». Слушатели проझे любовались. «Что такое играет сегодня «Гангасна». Но не хозяева собрали в этот вечер в новом здании театральный зал. Угрюмо рощенные. Театр — ошз зрители. Достаточно было взглянуть на афишу, чтобы уловить причину зрительского интереса: К. Сергиенко, «Собаки», Рок-опера.

«Вот таким образом» теперь театры юных зрителей возвращают утраченный престиж, так завоеванный юную аудиторию, которая, согласно ленинской статистике, в театр ныне предпочитает не ходить! Шутка, конечно. Но если серьезно, подобная мысль приходить в голову не только сердитым и чересчур солидным для понимания молодежи проблем зрителям. Вот ведь и критике в подавляющей своей части исторически поднимая брови: не принимали, что такое можно играть в Тюз.

Теперь о главном. Ибо, конечно же, оно не в форме «Собаки» — вещь, написанная о собаках. Об обыкновенных четвероногих, которых мы, из старших братьев, сначала берем в дом, кормим и ласкаем, а потом бываем, выбрасываем за ненадобностью. «Отверженные», брошенные страдают, и от этого болно кусаются, голодают, и потому воют. Они достойны жалости и представляют реальную опасность — одновременно. Может ли ситуация с нашими маленькими братьями быть спрощена на нас самих? Не наши, в последние время все более разламывающиеся взаимоотношения с детьми, не ту часть подростка, молодежи, что отблески, отброшена от благополучного взрослого мира и ведет свое, обособленно, нередко шокирующее, в порой и пугающее других существование!

Театр открыто заявляет: мы говорим не о животных, мы — о молодых людях, которые именуют себя рокерами, панками, металлистами. Такой прием дал спектаклю важное — острое, современную театральность, прием театральности, азутую с самой улицы, из среды тех, кого, собственно, мы и хотели бы увидеть в театральном зале. Но этот же прием — членство и подвиг: литературный материал сопротивляется, уходит психологически мотивировки, далеко не все укладывается в предложенную схему; к примеру, согласитесь, не всякий рокер обязательно обделен и отвержен, и не всякий отверженный — рокер. Спектакль «Собаки» вскрыл и другую проблему: популярный у молодежи жанр рок-представления почти не освещен нашим театром. Вот и у рощенные: «хромаете стилизованный текст, лясны в спектакле (и за это в не меньшей степени, чем позт Г. Жуков, ответствен композитор Д. Негриносский) то и дело связываются с обычному мозаику, потом, уже отгремевшему на наших сценах.

Все это так. Но отчего же спектакль смотрится, волнует? Острые там, есть контекст с современным искусстве Уэм, не в театре. В музыке и в кинематографе. В театре только учатся. Рощенные не боятся поучиться, обновить свои достижения и ошбл. Из спектакль полон неподдельной искренности и гражданской боль. А мастерство придет, если будут с такой же отдачей работать дальше в любом жанре, какой бы им избрали.

Н. КАМИНСКАЯ.

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО — АКТЕР

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ

Кто вместо Пушкина?

Уважаемая редакция! Пишу вам под впечатлением от статьи Б. Любимова «Пустоты в афише», напечатанной в «Советской культуре» 1 марта сего года. Автор говорит о катастрофическом исчезновении классики из репертуара театров. В связи с этим коснусь репертуара только одного театра — имени Моссовета.

к счастью этих актеров, они с успехом работают в современной драматургии. Но есть актеры, которые по своей внутренней творческой структуре определено тяготеют именно к классике. К таким актерам, думаю, относится Г. Боринков. Лучшее его творение зрелого возраста составляет классические образы. Актер, находящийся в расцвете творческих сил, имеющий большую творческую потенцию, сейчас, в сущности, остался на «голомодном пайке». В давнее прошлое ушел Дон Карлос, недавно исчезли из его репертуара Раскольников, Снуолд Рышард, Моцарт, Дон Гуан, Вальсингам. Снят спектакль «Галазия клоуна» по Г. Бедлоу, до последнего показа (3 марта сего года) вызвавший большой интерес у зрителей. Боринков на сегодняшний день занят всего в трех спектаклях: «Гедда Габлер» (Лебров), «Последняя дента Креппа» и «Братья Карамазовы» (Смердяков и Черт).

репертуара классическими пьесами выигрывают все: и театр, и актеры, и зрители. И. ШАЛУНОВА, педагог.

С семечками на спектакль

Помню, в 1940 году в Оренбурге я впервые пошла в театр драмы. Как готовили меня мои девчата: кто волосы укладывал, кто платье предлагал, кто — сумочку свою. В общем, это было что-то удивительное. Я была так благодарна своему другу за то, что он меня впервые привел в драмтеатр по-настоящему. Во-первых, при входе в театр (как раньше, наверное, наши бабушки входили в церковь) мы старались тщательно вытереть ноги. А как я, затан дыхание, смотрела на портреты актеров в фойе, как поразил меня зал и сцена. Потом, уже в сороковые годы, я видела Тенина и Сухаревскую в спектакле «Дорога на Нью-Йорк». Впечатления от их игры краше до сих пор. И вот спустя много лет, слушая по телевизору артиста В. Лисового, поразилась: как верно сумел он выразить мою тоску по пришедшему театру, прежним артистам. Конечно, прежнего не вернуть, я имею в виду театральную атмосферу тех времен. Недавно моя дочь купила мне билеты в Душавинский русский драматический театр им. Ва. Маковского. Представьте себе, я не запомнила ни одного из названий того, что я мы смотрела. Помню только, что на одном спектакле все время стоял один и тот же школьный стол, на другом — балатка. Актеры были почти не слышны. И правнливо, что люди идут теперь в театр в чем попало, а у нас в Душаево нередко и с семечками. А на что им смотреть? На какую красоту?

М. УСИКОВА.

ИНТЕРВЬЮ

Кому быть в нашем Союзе

Председатель центральной комиссии по приему в СТД РСФСР В. Васильев рассказал читателям «Советской культуры» о том, что практически завершена вергерестрация членов нового союза. Она проводилась не формально: количество членов союза по сравнению с союзом ВТО сократилось почти на восемь тысяч человек. Возникли, естественно, и конфликтные ситуации. Об одной из них, связанной с критиком М. Любимовым, наш корреспондент попросил рассказать председателя правления СТД РСФСР М. УЛЬЯНОВА:

М. Любимов в течение многих лет проповедует идею, не совместимые с уставом союза. В духе нетерпимости он пытается стравливать одних работников театра с другими, бездоказательно обвиняя театральных деятелей в создании некоей касты, которая якобы преследует цель разрушения русской культуры. При этом в своих выступлениях он все время намекает на засилье в русском советском театре чуждых ему художников нерусской национальности, вносящих в наш театр предвзятую «порчу». Подобного рода, прямо скажем, шовинистические идеи, которые не раз критиковались в советской печати, для нас, для нашего союза, неприемлемы. Они несомненно несовместимы с гуманистическим ин-

— Что, в сущности, произошло Ленинградская организация СТД, согласуясь с пунктом устава, приняла решение не перегрегистировать М. Любимову в качестве члена союза. Этот вопрос обсуждался и на приемной комиссии, и на секретариате: подавляющее большинство выступавших отмечало, что М. Любимову в течение многих лет проповедует идею, не совместимые с уставом союза. В духе нетерпимости он пытается стравливать одних работников театра с другими, бездоказательно обвиняя театральных деятелей в создании некоей касты, которая якобы преследует цель разрушения русской культуры. При этом в своих выступлениях он все время намекает на засилье в русском советском театре чуждых ему художников нерусской национальности, вносящих в наш театр предвзятую «порчу». Подобного рода, прямо скажем, шовинистические идеи, которые не раз критиковались в советской печати, для нас, для нашего союза, неприемлемы. Они несомненно несовместимы с гуманистическим ин-

тернациональным духом, который им исповедует не только по уставу, но и по нашей совести. Я убежден, что это не те вопросы, которые в рамках социалистического плюрализма нуждаются в бесконечных обсуждениях и спорах. Любые проявления шовинизма и национализма бесспорно вредны, разрушительны для нашей культуры. Я и несколько секретарей союза встречались с Любимовым и с полной открытостью высказали ему позицию секретариата. Мы услышали в ответ, что критик дорожит своим членством в союзе, что он придерживается интернационалистских воззрений. Желая содействовать объединению, собиравшему сил культуры во имя реализации демократических идеалов перестройки, а также рассчитывая, что дальнейшая работа Любимову в театральном критике будет соответствовать духу нашего устава, секретариат сел возможным оставить М. Любимову членом СТД РСФСР.

СЦЕНА

АФИША

ГЛАЗАМИ ДРУЗЕЙ

Диалог на языке драматургии

Прошедший год принес польским зрителям богатые и разнообразные впечатления от постановок на нашей сцене произведений русской и советской драматургии.

В прошлом, 1987 году польские драматические театры осуществили 44 премьеры русских и советских пьес. Доминировала в афишах современная драматургия, прежде всего произведения, поднимающие проблемы морального выбора, а также затрагивающие жизнь современного человека во всем разнообразии стоящих перед ним общественных и личных забот.

И прежде всего это, конечно, пьесы Александра Гельмана, одного из самых популярных в Польше советских драматургов последних лет, в чем-то предвосхитившего ход общественных перемен, которые уже произошли и происходят сегодня в Советском Союзе.

Многие ждали зрители варшавского театра Атенеум от премьеры «Гарика» Э. Вржжиско-го и Э. Рязанова. Эта пьеса чем-то напоминает «Протокол одного заседания», который имел в Польше огромный успех в конце семидесятых годов.

Интерес к современной проблематике обусловил также постановки на польской сцене таких произведений, как «Выбор» по известной книге Ю. Бондарева, «Колокола» Г. Мамлиня, «В этом милым старом доме» А. Аруцова, «Синие кони на красной траве» М. Штарова.

В Союзе театральные деятели СССР

Состоялось заседание секретариата правления СТД СССР, на котором, в частности, была обсуждена работа Весоюзного творческо-производственного объединения «Союзтеатр».

Выло решено собрать 25 апреля пленум правления СТД СССР. Он будет посвящен обсуждению законопроекта по авторским и исполнительским правам театральным деятелям и предложений СТД СССР в проект нового законодательства о пенсионном обеспечении деятелей театра.

Объявляется конкурс на проект эмблемы Союза театральные деятели СССР. Она должна включать в композицию аббревиатуру «СТД СССР», учитывать при этом современные тенденции в области дизайна и следовать в меру традициям театральным знакам.

еще от писателей и театров более глубоких раздумий.

«Театр времен Нерона и Сенеки» Радзинского поставили четыре театра, но все указывает на то, что и в 1988 году эта драма будет активно ставиться. Содержание пьесы позволяет постановщикам выйти за рамки диалогов между Нероном и Сенекой.

Особое и необычайно важное место в восприятии советской драматургии сегодня занимают сценические постановки произведений Михаила Булгакова. В прошлом году возвращение этого автора на польские сцены началось с театра Всплывшего в Варшаве инсценировкой «Мастера и Маргариты» в постановке Мачея Зиглerta.

И спектакль Зиглerta как раз о том, что мир нельзя безнаказанно ставить с ног на голову, возвращать истину, пока жив хотя бы один человек, который исповедует и защищает ее.

Из булгаковского наследия поставлены также «Зойкина квартира», «Мольер», «Дни Турбиных» и «Багровый остров». Необходимо отметить и возвращение через десять лет на польскую сцену произведений Н. Эрзмана: «Мандат» (поставлен в Щецине) и «Самоубийца» — прекрасный дипломный спектакль студента актерского факультета Высшей театральной школы в Кракове в постановке Ежи Прохно, одного из наших известных театральные творцов.

Итак, русская и советская драматургия принесла польским зрителям в 1987 году много разнообразных эстетических, интеллектуальных и эмоциональных впечатлений. А творческим коллективам она предоставила широкие возможности поиска и утверждения себя на остром и интересном материале, помогла театрам наших братских стран сделать еще один шаг друг к другу.

Ежи СОКОЛОВСКИЙ, главный редактор журнала «Театр», ВАРШАВА.

телу установлена премия в размере 500 рублей.

Срок представления проектов до 1 декабря 1988 года. Направлять их следует по адресу: 103009, Москва, 9, ул. Горького, 12, строение 7, кв. 228, СТД СССР, сообщая при этом фамилию, инициалы и домашний адрес.

15 апреля в Вильнюсе завершила свою работу семинар советского центра Международного института театра по проблемам театральной экономики. В нем приняли участие представители национальных центров МИТ и театральные союзов социалистических стран.

В Ивано-Франковске проходит семинар «Национальные особенности актерского искусства». Сегодня такие встречи крайне важны. Понять, что в национальном искусстве искусство частное, а что общее, что в нем индивидуальное, а что типичное; помочь сохранить своеобразие, избежать унификации, потери собственного лица — вот задачи этой встречи. В ней принимают участие актеры Украины и Молдавии.

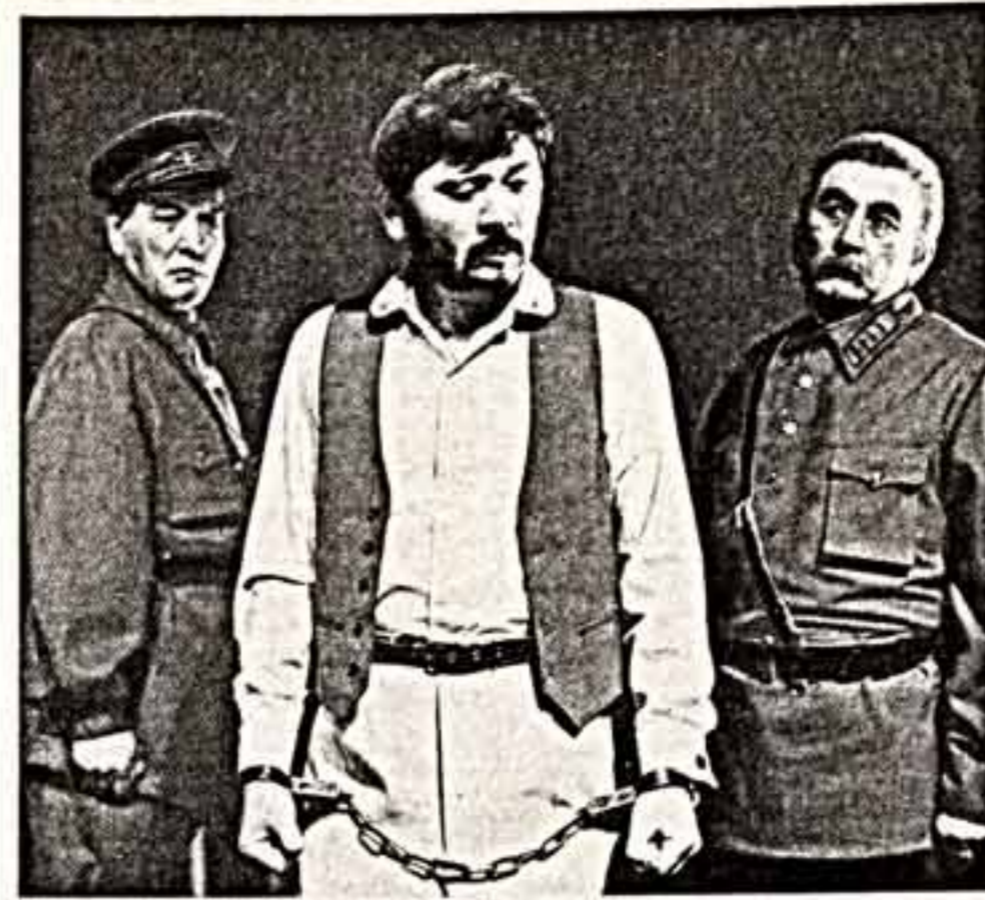
18 апреля в Москве в молодежном центре ЦК ВЛКСМ «Олимпиец» открывается всесоюзное совещание-семинар «Проблемы и пути развития театрально-студийного движения».

Состоится встреча с молодыми драматургами, сценаристами, критиками.

20 апреля все желающие могут принять участие в «кружках столов»: «Молодежь и культура», «Молодой театр. Проблемы, поиски, перспективы». «Экспериментальные театры социалистических стран», «Зарубежная драматургия и театр-студия».

Консолидация сил, взаимная помощь, обмен информацией — вот цель этого совещания. 21 апреля оно закончит свою работу.

«Мы не ангелы»

Судьба пьесы К. Мухомеджанова «Мы не ангелы» достаточно типична. Написанная четверть века назад, она была полужива.

И вот наконец недавно состоялась премьера. В Казахском академическом театре драмы имени М. Ауэзова спектакль «Мы не ангелы» поставил народный артист СССР А. Мамбетов. В спектакле рассказывается о трагической судьбе поэта Жакена, прообразом которого послужил классик советской казахской литературы, поэт и прозаик Секей Сейфуллин, ставший жертвой сталинских репрессий.

Живая играет С. Борнбаева. Это исключительная творческая удача артиста. В роли Асылы Ф. Шарипова, поднимавшая до

вершин трагедии, создает обобщенный образ Жени — вынужденно репрессированного. Назар в исполнении И. Ногалбаева — также фигура трагическая. Человек, раздавленный веревками подданнической службы и правому делу, не склонен пытаться оправдать себя новой ложью.

Пьесу «Мы не ангелы» уже привлек на русский язык А. Миншарин, и несколько российских театров проявили к ней живой интерес. На украинский переложил И. Файншток, а пьеса готовится к постановке в Узбекском академическом театре драмы имени Хамзы.

(Наш соб. корр.)

Сцена из спектакля. Фото Г. Стомбовского. АЛМА-АТА.

Разговор начал

В Томском театре юного зрителя поставлена пьеса М. Штарова «Дальше, дальше, дальше».

Что ж. Именно сегодня и именно Тюз. В переполненном зале люди всех возрастов, но обращает этот спектакль в первую очередь к молодежи — кривенький и трудный разговор начал театр. Прошлое, первая

несколько интересен и нужен новой спектакль.

Режиссер — постановщик О. Афанасьев, художник Н. Кузнецов. Образ Ленина создан Г. Голубевиц, Сталина — С. Хрутин, Бухарина — А. Колемасов, Розы Люксембург — Т. Камнева.

В спектакле звучит музыка П. И. Чайковского.

ТЕАТР И ГОРОД

О напечатанном и непечатанном

Сколько сейчас напечатано (в том числе и в «СК») такого, с чем так и тишет согласился!

Я, например, с огромным интересом прочитал статью «Пьеса, которую сочинил человек». Автор ее Г. Лисичкин — экономист и социолог, и не от него ли узнать, почему театр оказался в плохом положении? Именно от «человека со стороны» мы услышали о зрителе, которому десятилетиями внушали не просто некритическое, а прямо-таки умилительное отношение к самому себе, и об опасности, грозящей целому народу, — оказаться в положении изабелланового ребенка, которому родители с детства внушают, что он самый умный, красивый и вдобавок самый воспитанный. Из такого дитяти, и правда, вырастет хам и эгоист — разве что помогут соседние мальчишки, нарочно его покатывая.

Один только вопрос — при чем тут театр? Времена «Зеленой улицы» и «Стрипухи» давно прошли, и в минувшее десятилетие именно театр унаследовал на растущее неблагополучие в нашем обществе. М. Штаров шаг за шагом, на самой грани дозволенного размышлял наземные представления о недавнем прошлом. Была еще «новая волна», всецело завладевшая людьми, вращающимися этим неблагополучным обществом; был А. Гельман, говоривший о социальных и хозяйственных проблемах. Причем делалось это в обстановке всевозможных запретов или в лучшем случае снисходительного пренебрежения: ты свое говори, а нам это все нишечко.

Но театр работал. И сейчас, когда плоды его трудов налицо, об этом не след забывать.

И все же почему театру сейчас так трудно? Его не стесняло кино. Он выстоял перед лицом телевидения. Но: «Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел, а от тебя...» Нет, от газет и журналов он не ушел. Хотя, если говорить о сценичном театре, начинается в ряде случаев идти с ними вровень. Здесь можно назвать «Палату № 6» в постановке Ю. Еренина, «Второй год свободы» А. Буравского в постановке В. Фомина, «Великого Будду» А. Казанцева в постановке М. Али-Хусейна, «Четыре вопроса» А. Станиславского в постановке А. Товстоногова, «Цитату» Л. Зорина в постановке П. Хомского и некоторые другие спектакли. Я не уверен, что все они находятся на одинаковом художественном уровне, но во всяком случае они будут интересны сегодняшнему читателю газет и журналов.

На периферии, мне кажется, дело обстоит обратным образом. И особенно плохо дела городских театров — тех, куда, по словам Ю. Веды («СК» от 27 февраля 1988 года), «уважающие себя актеры не едут, где репертуар состоит из низкопробных комедий, а на спектакль платят 5—10 билетов». Театров, которые не нужны ни государству, ни городу и продолжают существовать лишь только потому, что никто не хочет брать на себя ответственность закрыть такие театры.

«Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел». Городской театр, по-моему, еще от себя не ушел. Осенью 1988 года, будучи на совещании руководителей городских театров, я был поражен низким культурным уровнем многих из собравшихся. А теперь меня поражает и своеобразное отсутствие социальной памяти. Совсем недавно (2 апреля 1988 г.) я прочитал в «СК» статью режиссера В. Радина из Пензы, озаглавленную «Помощь периферийному театру». В ней много дельных мыслей, но основной идее сводится к тому, что театр плох потому, что о нем плохо пишут. И в самом деле, не пойдя ли нам замыслило против группы театральные критиков-очернителей? Увы, боюсь, сегодня это уже не поможет. Группа очень выросла.

Насколько я понял из статьи, провинциальный театр пользуется поддержкой местных властей и прессы, о нем, как мы знаем, дважды писали в «СК», так что остается думать, что для успеха в своем городе ему не хватает только восторженной поддержки всех общесоюзных средств массовой информации. Но я только что вернулся из Таганрога, и мне трудно обильно слезами над статьей В. Радина. Что он сказал бы о театре, главный режиссер которого живет с семьей в гриммерной и в течение года не может встретиться по делам театра ни с первым секретарем горкома, ни с председателем горисполкома? О театре, которому не предоставляется возможности для ремонта, но уже десять лет грезится закрыть его по причине плохого противозащитного состояния (и совсем недавно на полтора месяца закрывали)? О театре с чудовищными штатными диспропорциями и полной невозможностью что-то исправить (нет даже обешенности)? О театре, в который публика не ходит не потому, что там ставят низкопробные комедии, а потому, что там стараются внедрить серьезный репертуар?

Г. Лисичкин справедливо пишет о дифференцированности зрителя. И, по-моему, если отбросить приходящие обстоятельства, прочет таганрогского театра в том, что отказывается слушать козличам, он не может до конца удовлетворить и агитцев. Самая острая пьеса, ни поставленная, относится к безобидному 1980 году. А козличка она раздражает. И еще как!

В статье «Недостающее звено» («СК», 2 апреля) приводились цитаты из зрительских писем в адрес актеров московских театров. По-моему, они сошлись о зрителях гораздо больше, чем об актерам: сообщили главным образом о крошечных культурных утратах и приобретенной возмездности безразличности. Но в сравнении с письмами таганрогских зрителей данные цитаты принадлежат еще и жанру светской беседы. Творения пера местных ценителей искусства совсем уж вызывают оторопь.

Речь в данном случае идет о пьесе И. Фридрихса «Плано», очень неплохо поставленной М. Изюмским и В. Ярохиным. «Посмотрели

ваш спектакль по моему (орфография подлинника сохранена) «Плано» 31/Х — 87 в 19 до 21 часа и подумали или вы сильно устали или в полной форме дураки. Возмущенный после этого спектакля кони и кони не было. Вы были не теодоры (горячакоры — Ю. К.), а летучие мыши — вы носились по сцене надобие дураков, сурьезного и смешного абсолютно не было ничего», — пишет в театр зритель, скромно отказываясь поставить свою подпись. Врань, которая за этим следует, воспроизводить уже как-то неловко. А вот и другое письмо. Автор его, родом местного планетария, тоже предпочел остаться в тени, но зато подписался: «Ветераны — любители театра», после чего поставил целых девять чужих фамилий, присвоивших «и многие, многие другие». Автор этого письма сообщает, какой замечательный репертуар был во времена ее юности (речь, видимо, идет все о тех же «Стрипухе» и «Зеленой улице») и как не нравятся ей ходить в театр сейчас: «Плано» — афиша вроде общедоющая, а смотреть противно на полутоках мужиков в трико. Это же не балет, где все что нужно, мискируют. А дама в розовом в трико, уж она бы наверное и голой согласилась бы играть, по сути это одно и то же. А диалоги то с быком, то с матадором — вульгарщина. Ни одной умной мысли, никакого примера, никаких чувств не вызывает эта пьеса, кроме отвращения от всего увиденного и услышанного. А декорация! — словно тебя живьем в ящик заволокли».

Так же недовольна она «Восточной лавиной» А. Галина и «Смерть Занда» Ю. Олеси. «Нас еще много», — пишет она. Что ж, это верно. Их еще много. И тем не менее городские организации не стоило бы становиться на их сторону. А как иначе расценить то обстоятельство, что отдел культуры горисполкома, куда была направлена эта восточная анонимка, переслал ее в театр с требованием обсудить на собраниях? Не кажется ли «отцам города», что они совершают поступок, особенно трудный для коллектива театра?

Мне думается, что, рассуждая о положении городского театра, не стоит забывать об одном очень важном обстоятельстве: культурной атмосфере в городе. Нельзя сказать, что городские власти совсем уж не интересуются театром, иначе зачем бы им пересылать туда вышеупомянутое письмо? Столь же несправедливыми были бы заявления, что вопросы культуры безразличны местной печати. О том, что это не так, свидетельствует хотя бы такой заголовок в газете «Таганрогская правда» от 19 ноября 1987 года: «Доходит ли до каждого учреждения культуры города, призванные заботиться об организации досуга таганрогцев всех возрастов». Когда я, совершив некоторое умственное усилие, понял смысл этой фразы, я вполне согласился с тем, что и такой вопрос надо ставить. У меня есть только одно частное замечание по этому поводу: занимаюсь вопросом культуры, надо бы выходить не на слишком уж низком культурном уровне. Это включает, разумеется, и уровень грамотности.

Разумеется, я не могу давать какие-либо рекомендации городским театрам. Положение у них сложное, и значит, писать его очень непросто. Отважусь только на один совет, и то не театрам, а редакции «Советской культуры»: провести авторитетный «круглый стол» о городских театрах. Пусть люди высказуются.

Ю. КАТАРЛИЦКИЙ, доктор филологических наук.

СПЕКТАКЛИ

А был ли дядя?

...Номер «Советской культуры» со статьей писателя В. Семенова «Верю в силу и разум партии», в которой критиковалась деятельность отдела культуры Воронежского облисполкома КПСС, ни в одной библиотеке города не найдешь — все исчезло. Сборник статей «Прямая речь» с выступлением писателя мы заказали во всех организациях, торгующих книгами, — по всем областям сборник прошел, но в Воронеж его приобрести было невозможно. Издательство «Современник» издало 8-й номер еженедельника «Собеседник», в котором помещено не только статью Семенова, но и читательские отклики на нее, редакционную статью «В один ворота», решение Воронежского облисполкома партии по поводу публикации. Интересно, попадет еженедельник и воронежскому читателю?

Спектакль Воронежского театра драмы «Железный занавес» — тоже «отличник» статьи В. Семенова. Автор, журналист и писатель В. Котенко, официально заявил: «Написал пьесу, толчок для рождения которой дала «Советская культура». Прототипом ее главного героя послужил Семенов...».

Хотя главным героем пьесы (С. Карпов) — предводитель колхоза, для воронежцев все равно это спектакль о журналистах. Лично я в пьесе «прочитал» самого Котенко. Это он в семидесятые годы выступил в «Правде» с фельетоном о вреде окружающей среде, нанесенном искусственным Воронежским «море». И был председателем редактором родной «Коммуны»: еще одно выступление — у нас ты не работник. Котенко задолго до аварии на станции Каменской

написал фельетон об управленческих злоупотреблениях на Юго-Восточной железной дороге. Фельетон на страницах газеты не попал. А фельетон с дополнениями, вышедший в дополнениях, фельетон был отклонен: мол, зачем? «Ребята» и без того полно неприятностей... Котенко выступил на редакционном партсоборании. А потом аттестация. И один из лучших фельетонистов страны (подтверждением тому многочисленные премии «Крокодила» и других центральных журналов и газет) с трудом проходит аттестацию и... терпит в зарплате. Разве это не отключается и пьесе и спектаклю? Еще как отключается! Все, что мы видим на сцене, выстрадано и пережито автором.

В программе спектакля, поставленного Г. Мещениным, написано — «сатирическая комедия». Так отчето

же тогда зрителю в зале страшно? Страшно, когда матерый чиновник Плюсов (А. Новиков), войдя в безудержный раж, кричит со сцены о том, что они, словословы, перестали, пережуд, «перестроится» и устроит еще «какую-нибудь раку», как бы «оттянувшую ракушку» «буйство» грутоса: все это, дескать, не лая, а сугубые грехи, сон, привидевшийся председателю колхоза. Подстраховка, вызывающая улыбку. И все же спектакль получился яркий, и не про ночные, в про дневные кошмары, про тех живых, реальных, у кого «ничего своего, а все государственное — дава, машина, дома отдыха». Ну как, пожелаем их, бедных?

Э. ЕФРЕМОВ, воронеж.

Сцена из спектакля.

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Чтоб увидели наши внуки...

В БОЛЬШОМ селе Будапешта, что по соседству со столицей, недавно было создано объединение. В нем собрались люди, готовые потрудиться на благо своего родного села. Решено подновить фасады старых зданий, разбить парк, заняться краеведческой работой, потому что село это старое и история его заслуживает того, чтобы ее знали и помнили.

Итак, еще одно общественное объединение? Сколько же их сегодня в Венгрии? Цифра поднимается и изменчива. Общее число, официально зарегистрированное, колеблется от 6 до 7 тысяч. Спектр их интересов различен — спорт, филателия, эсперанто. Но последние годы внесли в это движение новые краски. Люди стали объединяться, чтобы вместе заботиться о сохранении памятников старины и охране окружающей среды, чтобы принимать участие в благоустройстве городов и сел. Собираются в члены многодетных семей, в пенсионеры. Оживление общественной жизни ярко проявляется также в области культуры. В создании многообразных творческих коллективов. И чаще всего в тех зонах общественного внимания, которые местные власти особо и не жалуют: дома культуры, клубы.

«В нашей демократизирующейся жизни объединения важны еще и потому, что инициатива их создания идет снизу, что они строятся на основе добровольности, и тот, кто на этом маленьком форуме будет активно отстаивать свою точку зрения, тот и на более важном уже не смолчит», — пишет газета «Нелсава».

Какова же роль объединения в общественной жизни? Здесь считают, что большая. Особенно тех, кто занимается благоустройством городов, охраной памятников старины. Таких сейчас в стране 130. Все их деятельность подкрепляет — успех достигается там, где поставлена конкретная цель и где инициатива реализуется и осязаема. По венгерскому телевидению уже несколько лет регулярно идет передача, которая называется «Что не увидит наши внуки?». Ведет ее кинооператор Михай Радан. Его камера выхватывает бесконечно детали запущенный фасад некогда прекрасного здания, погнутые решетки, разбитые витражи. Печальный итог: «Что не увидит наши внуки?».

Вскоре после передачи я встретился с Михаилом Раданом — он принес с собой ворох писем. Люди откликнулись горячо, азовольно. Они хотят, чтобы на улицах остались старые газовые фонари и телефонные будки, сохранились витражи и кованые ворота. И не только хотят, но и готовы потрудиться ради этого. И как это телепередача вскоре было создано будущее объединение. Одна из его важных задач — шефство над внутренними районами столицы, теми, что особенно богаты памятниками архитектуры и в которых в последнее время шла реконструкция. Члены объединения составляют описания наиболее ценных архитектурных памятников, принимают активное участие в рассмотрении новых проектов. Недавно в работе старого столичного района Обуды мне рассказали, как решили построить несколько торговых пассажей. Для этого потребовалось срубить деревья. Общественность не позволила это сделать, проект пришлось изменить. «Ну а если бы вы не поставили жителей в известность?» — спросила я. «Сегодня это просто невозможно», — ответил мне.

Что же заставляет людей так активно выступать в объединении? — с этого вопроса началась моя беседа с секретарем комиссии по народному образованию Отечественного народного фронта Петером Киришером.

— Причины много, — говорит он. — Самые важные можно назвать довольно точно. Изменилось представление о социальном государстве. Оно дает своим гражданам все, в чем они нуждаются. Но со временем люди перестали довольствоваться тем, что им дают, больше стали ценить то, что создают сами, своими силами. Приведу пример. В начале шестидесятых годов в Венгрии началось движение молодежных клубов. Но как только решили это движение «отрегулировать» сверху, молодежь

потеряла и ему интерес, и оно постепенно погасло. Люди сами хотят выбрать то, что им в данный момент необходимо.

Недавно в газете появилось сообщение о рождении еще одного объединения — «Коллектива воспитателей». Идея его создания принадлежит учителю математики Белье Бене. В его семье воспитываются четверо своих детей, и двоим он взял из детского дома. Такие «смешанные» семьи в Венгрии довольно много. Существует целый ряд льгот для родителей-воспитателей. Один из них: чаще мать получает зарплату от Института защиты детей, ей идет трудовой стаж. Подставник обычно получает отец — без его активного участия в процессе воспитания трудно представить себе жизнь подобной семьи, число членов которой достигает порой десяти человек. Такая семья находится под контролем Института защиты детей. Его специалисты оказывают ей постоянную помощь. Но вот теперь единомышленники из подобных семей захотели чаще быть вместе. И это понятно — ведь их заботы специфичны.

Какую цель ставят перед собой новое объединение, которое называется «Коллектив воспитателей»? Прежде всего мобилизовать общественность на то, чтобы как можно больше детей без родителей воспитывалось в семье. Очень важно особо заниматься «воспитанием талантов» — ибо эти дети без родителей изначально поставлены в неблагоприятную ситуацию, и не всегда их способности могут получить развитие.

При Отечественном народном фронте создан специальный форум, призванный помочь объединенным в их работе — в решении правовых, финансовых и других вопросов. Мой собеседник рассказывает, что они помогают устраивать встречи, обмениваться опытом. Но в принципе старается не вмешиваться в работу. Сейчас уже подготовлен общегосударственный список — и это очень важно. Члены коллективов должны знать о существовании друг друга, поддерживать контакты. ОНФ собрал социологов, общественных деятелей, юристов. Проходят дискуссии, в ходе которых формируются основы нового закона об объединениях. Хотя конституция дает право на их создание, но законом оно не отрегулировано, не обеспечено, а это, как считают, необходимо.

Есть стремление шире вовлечь в работу государственные организации. Советская власть создает при них специальную службу.

Тициан Папакристу, архитектор (США): «Строить дома, а не бомбоубежища»

Скажу откровенно, так как я это понимаю: потребовались большие усилия советского секретаря Михаила Горбачева, чтобы такая ситуация изменилась. Словом, потребовалась перестройка и гласность. Хотя и прежде много санкт-петербургских архитекторов сотрудничало с нами, но сотрудничество полезней словесной дружбы и несприятельности. Здание Центра международной торговли в Москве — конкретный пример практической пользы сотрудничества в архитектуре.

В Америке все участники движения за мир — добровольцы. Немало среди них детей культуры. Если таких людей постепенно станет все больше — это будет конкретным, практическим вкладом в Движение за развитие культуры, провозглашенное ЮНЕСКО. Та же самая задача, по-моему, стоит перед интеллигентами других стран. Для того чтобы обсудить вопрос о вкладе человека творчества в Движение культуры, мы только что собрались в Москве. К сожалению, в дискуссии и обмене мнениями нам не хватило конкретики, но мы вынесли твердые убеждения, что одна из главных задач Движения — демилитаризация культурных отношений. Надо искать культурные пути, которые объединили бы нас.

В современной культуре Запада немало опасных тенденций — азиятство, порнография. С другой стороны, в культуре и искусстве недопустимо какое-либо запрещение, взаимное недоверие, порожденное хроническим незнанием, стереотипами. У нас в США раньше считалось, что русским не следует доверять.

В МОЛОДОСТИ я думал, архитектура спасет мир, ибо является материальным воплощением человеческого стремления к красоте. Потом наступила эпоха дендизма в архитектуре. Не первое место вышла чистая функциональность, прагматизм. Это в профессии. А в мировоззрении? Может быть, архитекторы решили, что лучше какое-то время держаться подальше от политики? В гордом одиночестве оставался Оскар Нимейер — он всегда думал иначе.

Мир изменился. Изменились архитекторы. Ответственность перед временем, перед народами ныне питает творческие идеи. Думать о городах будущего — значит думать о людях, которые в них будут жить. О людях новой, другой эпохи, когда рухнет гора предрассудков, растают льды недоверия и увеличится страх перед атомной бомбой.

Я живу в Нью-Йорке. 6 лет назад принял активное участие в создании движения «Архитекторы, планировщики и дизайнеры за социальную ответственность». Мы решили обратить внимание людей на всевозрастающую ядерную опасность.

Г. ГЕРАСИМОВА.
(Соб. корр. «Советской культуры»)
БУДАПЕШТ.

ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

СВОБОДУ «ГИЛФОРДСКОЙ ЧЕТВЕРКЕ»! — ВОТ УЖЕ 14-й ГОД ТРЕБУЕТ БРИТАНСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

«**ОБРАЩАЮСЬ** к министру внутренних дел от своего имени и от лица других представителей «Гилфордской четверки» с требованием выслушать и обеспечить наше немедленное освобождение. Я еду на такой шаг, ибо теперь, как никогда, ясно, что британская система судопроизводства не в состоянии признать и исправить даже самые очевидные случаи грубого нарушения принципов правосудия... Вот уже 14-й год мы находимся за решеткой за преступления, которых не совершали. Нам отказано в элементарном праве законным порядком оспорить выдвинутые против нас абсурдные обвинения. Если, как утверждают в Британии, ее юридическая система — лучшая в мире, почему она допускает содержание за решеткой заведомо невиновных людей?».

Эти строки из заявления одного из представителей «Гилфордской четверки» Пола Хилла, направленного на днях министру внутренних дел Англии Дугласу Хэду. Последнему вскоре предстоит решить, предоставит ли «четверка» право на подачу апелляции, распространяется ли пересмотр из дела, или окончательно обрекает этих людей на «дожизненное» за тюремной решеткой. Официальным основанием должны послужить выводы полицейского «допроса», начатого в прошлом году по личному указанию самого Хэда спустя почти 13 лет после трагического события в Гилфорде. Чтобы добиться этого, потребовались многолетние объединения усилий сотен британских и ирландских парламентариев, правительства Ирландской Республики, многочисленные протесты и требования национальных и международных правозащитных организаций, встреч министры с ведущими деятелями судебной иерархии, религиозными и политическими лидерами.

«**КОЛЛЕКТИВ** подвергает аресту и допросам любого лишь на основании голых подозрений. Этот, с позволения сказать, закон уже тогда получал весьма хвостатую оценку Роя Дженкинса — министра внутренних дел того периода. Он назвал это «беспрецедентным в новейшей истории Британии и публично подчеркнул его варварский характер. Однако этот закон действует и по сей день, более того, нынешнее правительство консерваторов официально постановило придать ему бессрочный характер.

Если учесть отсутствие каких-либо вещественных или иных свидетельств причастности «четверки» к гилфордским событиям, следствие по их делу завершилось на удивление быстро. Уже через несколько дней полиция под шумные восторги бульварных газет объявила, что арестованные «ка всем признательны». Позднее, осенью 1975 года, в ходе судебного процесса обвиняемые категорически отказались от этих «признаний», а заодно рассказали суду о методах, которыми они были добыты. Арестованных методично избивали, лишили сна, пищи, воды, отказывали во встрече с адвокатами, грозили всевозможными карами их семьям. Когда П. Хилл давал последние показания, он уже не только не мог самостоятельно стоять на ногах, но даже говорить. Его поддерживали двое полицейских. Мать Джерри Конлона чуть не лишилась чувств, когда ей передали из полицейского участка одежду сына. Такая жестокая пропалась кровью, что все пришлось выбросить».

«**ПРИГОВОР** был повторно утвержден даже тогда, когда вскоре после суда над «четверкой» в руки полиции попала группа террористов из ИРА. Трое из них сразу же признались в совершении террористических акций в Гилфорде и представили обстоятельные отчеты о совершенных преступлениях. К делу «Гилфордской четверки» самым темным образом примыкают еще «двое» — процесс так называемое «дело семейства Магуайр». О нем явды вспоминают реже, хотя его обстоятельства не менее скандальные. Мать семейства, типичная домохозяйка Энн Магуайр — родственница Джерри Конлона — была схвачена полицией вскоре после ареста «четверки» и с ходу обвинена в причастности к гилфордскому делу. Нагнущу к ней в дом с обыском, полицейские заодно арестовали ее мужа Пэдди, двух сыновей 16 и 13 лет, их квартиру С. Смита, а также случайно оказавшегося в доме соседа П. О'Нила. Последний зашел предупредить, чтобы соседка на несколько часов присмотрела за его детьми.

Обвинение в причастности к гилфордским событиям опрото почти сразу в силу очередной абсурдности. Однако арест и допросы надо было как-то оправдать. Так появились полицейское дело, согласно которому домохозяйка Магуайр и все ее семейство обвинялись в «незаконном хранении взрывчатых веществ». Никаких следов взрывчатки в доме обнаружено не было. Все обвинение строилось на данных экспертов, которые якобы обнаружили там следы на перчатках Энн. «Экспертиза» проводилась 18-летним лаборантом без какого бы то ни было надзора со стороны специалистов. Все контрольные образцы новоявленного «эксперта» сразу же уничтожили. Вскоре таинственным образом пропали и сами перчатки...».

«**СВОБОДУ** «Гилфордской четверке»! — вот уже 14-й год требует британская и международная общественность. Судьи, бывшие министры внутренних дел Англии М. Рис и Р. Дженкинс.

Продолжает борьбу и сама «четверка», прежде всего ее признанный лидер П. Хилл. За различные проявления протеста его 46 раз переводили из одной тюрьмы в другую, зверски избивали. Он провел в одиночной камере в общей сложности почти четыре года. Там он и теперь, причем родственникам не сообщают даже о причинах очередного наказания. Впрочем, нетрудно догадаться, ведь официальная причина всегда одна — «неповиновение тюремной администрации».

В свои 33 года Хилл выглядит сейчас глубоким стариком, часто жалуются на здоровье и требует лечения, которого никак не может получить в тюремных лазаретах. Но он по-прежнему не сдается, как бы того ни хотелось тюремщикам. «Я ни когда не утворюю, что за годы тюрьмы не испытал отчаяния и людского угнета. Конечно же, испытывал... писал он недавно в письме своей тете Терезе Смолли. — Но это ли достойная альтернатива? Ведь они только и ждут подходящего момента, чтобы сломить, заставить замолчать невиновного. Напрасно стараются...».

Муж Терезы, один из руководителей движения за освобождение «Гилфордской четверки» Эррол Смолли, рассказывает передо мной сабедные фотографии. Да, недавно Пол Хилл женился. Свадьба прошла в тюремной часовне в присутствии надзирателей и представителей особого отдела сверстной полиции. Агентов охранки было больше, чем участников церемонии. Тюремный священник не удержался от замечания, что свадьба проходит «в несколько необычных обстоятельствах». По словам Эррола, даже прощальные письма не удаются полицейские испытывали невольное смущение — столько тихо в стороне, уверяя взгляд в носки собственных ботинок...».

Откровенно говоря, — рассказывает Смолли, — я не рассчитываю на справедливость и великодушные министерства внутренних дел, где вскоре будут рассматриваться данные полицейского допроса «Гилфордской четверки». Пример тому — недавнее отклонение апелляции по делу Скоттону и не менее позорному делу — процессу над «Бирмингемской четверкой». Слышим уж высокие чины британского истеблишмента замешаны в этих скандальных историях. Единственный шанс взорвать «четверку» на свободу — это активно апеллировать к международному общественному мнению. В конце концов «права человека» — одна из излюбленных тем публичных выступлений премьер-министра М. Тэтчер. Правда, почему-то лишь в том случае, если речь заходит о других странах... Но мы не меркнем сдаваться, — продолжает Эррол. — Вот уже свыше 13 лет моя жизнь почти целиком посвящена делу спасения «четверки». Мне это стоило карьеры, в мой семье много бедствий и постоянных неприятностей, с которыми я борюсь. За эти годы в утратил последние иллюзии в отношении таких понятий, как «демократия», «справедливость» и «правосудие». Да и как им сопротивляться? Вы, наверное, помните недавнюю историю с британским солдатом Яном Тайном — одним из немногих, кто был осужден за убийство северноирландского католика. Судья квалифицировал действия Тайна как «хладнокровное убийство» и приговорил его к пожизненному заключению. Дело ясное и целиком доказанное. И что же! Проходит немногим более двух лет, и Тайна выпускают на свободу «под честное слово», более того, возвращают на военную службу. Вот вам и «справедливость»!

«**ДЕЛО** «Гилфордской четверки», просуществовавшее осенью 1974 года, и по сей день остается одной из самых позорных страниц в истории английского правосудия, которая окончательно сорвала маску «респектабельности» с лица британской Фемиды. Факты говорят сами за себя. «Четверка» — уроженцы Белфаста Пол Хилл, Джерри Конлон, Патрик Армистронт и молодой ирландец Кирил Ричардсон — были схвачены полицией вскоре после того, как в городах Гилфорда и Вулфиди прогремела серия взрывов. В результате семь человек погибли и около 80 получили ранения. Ответственность за них сразу же возложила ИРА, объявившая об организации «кампании возмездия» на территории самой Британии в ответ на зверства английских сил безопасности в Ольстере. Ни один из «четверки» не имел ни малейшего отношения к ИРА, если не считать ольстерского происхождения. Однако в условиях яростной антиирландской истерии того периода этого оказалось вполне достаточно, чтобы составить обвинительное заключение.

Первым был арестован Пол Хилл. Он же стал первым человеком, схваченным на основании только что принятого британским парламентом пресловутого акта о предотвращении терроризма. Это draconianское законодательство, которое поз-

«**ДЕЛО** Магуайр» и процесс над «Гилфордской четверкой» почти всегда упоминаются вместе. Оба они вызвали широкий политический резонанс, выходящий далеко за границы Британских островов. В защиту «четверки» и семейства Магуайр выступил Европейский парламент, принявший резолюцию с требованием к британским властям восстановить справедливость. Аналогичную резолюцию подписали более 200 депутатов английского парламента. Оба дела уже на протяжении многих лет являются неизменным предметом переговоров Лондона с руководством Дублина, возмущенного систематическим проявлением судебного произвола в отношении лиц ирландской национальности. К требованиям общественной справедливости представители ирландского и британского духовенства, профсоюзы, видные юристы и именитые лорды-

«**ДЕЛО** Магуайр» и процесс над «Гилфордской четверкой» почти всегда упоминаются вместе. Оба они вызвали широкий политический резонанс, выходящий далеко за границы Британских островов. В защиту «четверки» и семейства Магуайр выступил Европейский парламент, принявший резолюцию с требованием к британским властям восстановить справедливость. Аналогичную резолюцию подписали более 200 депутатов английского парламента. Оба дела уже на протяжении многих лет являются неизменным предметом переговоров Лондона с руководством Дублина, возмущенного систематическим проявлением судебного произвола в отношении лиц ирландской национальности. К требованиям общественной справедливости представители ирландского и британского духовенства, профсоюзы, видные юристы и именитые лорды-

«**ДЕЛО** Магуайр» и процесс над «Гилфордской четверкой» почти всегда упоминаются вместе. Оба они вызвали широкий политический резонанс, выходящий далеко за границы Британских островов. В защиту «четверки» и семейства Магуайр выступил Европейский парламент, принявший резолюцию с требованием к британским властям восстановить справедливость. Аналогичную резолюцию подписали более 200 депутатов английского парламента. Оба дела уже на протяжении многих лет являются неизменным предметом переговоров Лондона с руководством Дублина, возмущенного систематическим проявлением судебного произвола в отношении лиц ирландской национальности. К требованиям общественной справедливости представители ирландского и британского духовенства, профсоюзы, видные юристы и именитые лорды-

Четыре месяца продолжается народное восстание палестинцев на оккупированных Израилем арабских территориях. И в последние дни летят ракеты и танковые колонны. И в последние дни летят ракеты и танковые колонны. И в последние дни летят ракеты и танковые колонны.

Комментарий события последних дней, иностранные журналисты, передающие репортажи с Западного берега, реки Иордан и из сектора Газа, единодушны в своих оценках: главное, что оправдывает сегодня построения абсолютного большинства населения, — безудержная ненависть и израильским захватчикам.

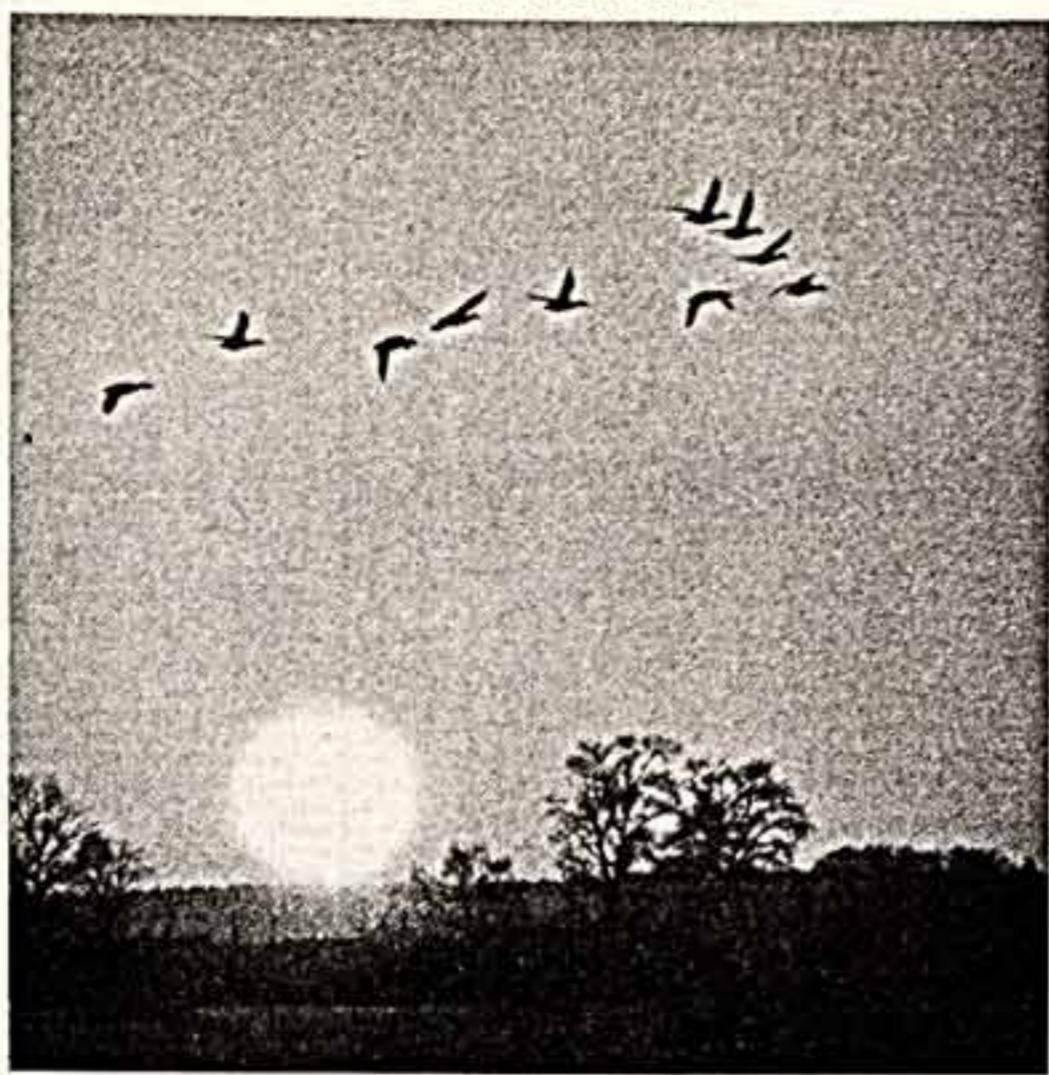
Фото из журналов «Штерн» (ФРГ) и «Нувель обсерватёр» (Франция).

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

Законная валютная сделка

Особое место среди коллекционеров занимают нумизматы. Потому, главным образом, что нумизматика — это искусство, а не ремесло... Законная валютная сделка...

НА ФОТОКОНКУРС

Апрельское утро.

Фото А. Секретарева.

«Музыкальный Олимп», март 1988

«ТАСС, фирма грамзаписи «Мелодия» и объединение «Видеофильм» представляют... Музыкальный Олимп, март 1988...

Рэм Федорович ЛЕБЕДЕВ

Советское искусство повесило тяжелую утрату. На 60-м году жизни скончался известный театральный деятель, народный артист СССР...

Ушел из жизни большой художник, который внес значительный вклад в развитие отечественной сценической культуры. 30 лет отдал он Ленинградскому театру юных зрителей имени А. А. Бриллиана...

Широкий творческий диапазон позволил артисту с равным успехом создавать и комедийные характеры, и образы, пропитанные подлинным трагизмом. В ролях Большова («Свои люди — сочтемся» А. Н. Островского)...

В течение последних десяти лет Р. Ф. Лебедев возглавлял партийную организацию театра. Особое уважение в коллективе, у всех, кто знал Рэма Федоровича, вызвали его отзывчивость, высокая требовательность к себе, трудолюбие, ответственное отношение к партийному долгу.

За заслуги в развитии советского искусства Р. Ф. Лебедев был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Память о замечательном артисте, коммунисте и человеке, достойном продолжателе лучших традиций русского театра Рэме Федоровиче Лебедеве навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, Союз театральных деятелей СССР, Союз театральных деятелей РСФСР, Ленинградская организация СТА РСФСР, Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина, Ленинградский театр юных зрителей имени А. А. Бриллиана.

А. АНДРЕЕВ, Т. КВАРДАКОВА. (Спец. корр. «Советской культуры»).

КТО ПЕРВАЯ КРАСАВИЦА СТОЛИЦЫ?

Знаете ли вы, что первый конкурс красоты был проведен ровно сто лет назад в Бельгии на курорте Спа? Тогда, в 1888 году, среди трехсот пятидесяти участниц победительницей стала крошечка Барта Суларе...

А в жюри финала мы предлагаем пригласить авторитетных, известных всей стране людей. Называть их пока не будем, потому что предварительного согласия, полученного нами от многих, еще ни о чем не говорят. Могут сказать только о политическом образовании ЦТ Владимир Познер, сразу же поддержавший нашу идею. Он, кстати, сейчас в США, где обещал связаться с устроителями странных конкурсов, чтобы получить нужную информацию.

Выборы первой красавицы — Ленинград, Владивосток, Одесса. Но все же Москва у нас одна, и здесь выдвигать все должно не столько по-июноски. Нам? Больше всего, конечно, и красавице. Финал мы наметили провести во Дворце спорта стадиона имени В. И. Ленина в Ленинграде.

В ПРОФИЛЬ И АНФАС

Р. Платт.

Л. Гурченко.

Е. Евстигнеев.

Дружеские шаржи К. Кукуса.

Знаки славы

Фалеристика относится к числу так называемых вспомогательных исторических дисциплин — как нумизматика и эпиграфика. И когда в прибалтийском музее находят архаичную монету, исследователи имеют полное право говорить о торговых связях, соединявших в древности «благословенную Аравию» с интарными берегами Верхнего моря. Частотный орденский знак, лента, или как говорили в старину, экзархатский знак, украшающая персонаж картины или гравюры — путь в историю для определения имени, звания, эпохи жизни героя того или иного художника. Поэтому, для того чтобы пробиться к свету истины, надо знать, что же это за крестик в петлице у человека, облаченного в мундир с высоким, расшитым золотом воротником.

Итак, фалеристика — наука, изучающая ордена, медали и другие знаки отличия. Ею интересуются не только коллекционеры и любители отечественной истории. Им в адресована книга А. А. Кузнецова «Ордена и медали России», вышедшая в свет в 1985 году (издательство Московского государственного университета). Недавно «Московский рабочий» выпустил еще одну книгу А. А. Кузнецова — «Знаки славы Отечества». Этот труд посвящен государственной награде системы Советского Союза, но многим не хватает аналогов в мире. Обе книги читаются с большим интересом. Они содержат не только описание знаков, но и массу интересных исторических сведений; небольшие главы посвящаются известным деятелям прошлого, героям войны и труда, отмеченным признанием народа.

О. ТИМОФЕЕВ.

Встреча с читателями

В Ленинградском дворце работников искусств им. К. С. Станиславского состоялась встреча членов редколлегии «Советской культуры» с читателями. Встречу возглавил редактор газеты А. Балаев. В большом и дружелюбном разговоре рассматривались актуальные проблемы участия интеллигенции в процессах перестройки, духовного преобразования общества, подготовки и XIX Всесоюзной партийной конференции.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Подписка на «Советскую культуру» в 1988 году принимается без ограничений и на любой срок всеми предприятиями, организациями, учреждениями, в любой день вы можете также оформить подписку на «Советскую культуру» и на 1989 год.

НАКАЗАНЫ... ПОВЫШЕНИЕМ В ДОЛЖНОСТИ

В те октябрьские дни 1982 года мало кто предполагал, что правда в конце концов восторжествует и архитектор Михаил Иванович Суворов, осужденный на шесть лет за хищение в кооперативной имущественной организации, не только оправдан, но и возмездием награжден. В своем распоряжении № 320 он, подобно удельному князю, предписывает: «...министру внутренних дел Тувинской АССР т. Кара-Салу В. В. разобратся по данному вопросу».

Двадцать три месяца в исправительно-трудовой колонии, был твердо уверен, что его немедленно восстановят на работе, возместят, как это положено по закону, материальный ущерб, накажут тех, кто вел следствие, предприменно несправедливо.

Д. Ондурю волнует не столько суть дела, сколько нарушение субординации: «...Каков право он имеет давать указания министру? Я сейчас в этом разберусь...»